

Юлия Журавлева

Небо глазами драконов

16+

Юлия Журавлева
Небо глазами драконов
Серия «Целители магических
животных», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67551081

SelfPub; 2023

Аннотация

Соньяра никогда не играла в детские игрушки. Она создавала свои, изучая технологии почти с рождения. Отец и Гильдия по праву гордятся ею. Как и все мехи, Соня рациональна и прагматична, в ее жизни нет места глупым чувствам и несбыточным мечтам. Она точно знает, чего хочет и как этого достичь. Кейвин – маг, чудеса для него в порядке вещей. И у Кейва есть удивительная мечта – подружиться с драконами и подняться в воздух на одном из крылатых ящеров. Ради этого он готов раз за разом испытывать удачу и судьбу на прочность. А еще постоянно терпеть насмешки и непонимание окружающих. Но порой то, чего нельзя добиться в одиночку, можно сделать вместе. Только нужно сначала научиться понимать и слышать друг друга.

Содержание

1. Наш ненормальный маг	4
2. Эти странные мехи	14
3. Один месяц	21
4. Суровый край	29
5. Новый жилец	37
6. Новый дом	46
7. Неприятное открытие	52
8. Черно-белые мечты	67
9. Старший брат	73
10. Переезд	80
11. Старый кожевник	87
12. Запас продуктов	93
13. Дом мадам Брассо	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Юлия Журавлева

Небо глазами драконов

1. Наш ненормальный маг

– Соня! Выходи! Хватит спать!

В дверь барабанили так, будто вознамерились снести ее с петель. Да еще орали на всю округу на радость проснувшимся и разошедшимся собакам.

– Соня!

Девушка сонно взглянула на занавешенное окно – темно-та! Глубокая ночь, но Эдвин так просто не заткнется и не свалит, если ему что-то надо. Небось опять за спиртом приперся, пьянь такая! Сказала же в прошлый раз, что больше не даст. Нет же, прямо посреди ночи приспичило!

– Соня!

Соней она была только из-за сокращенного от Соньяры имени. Так-то вставала с петухами и ложилась затемно. И очень хотела спать в отведенное для этого время.

Костеря последними словами местного забулдыгу, которого принесла нелегкая, Соня влезла в тапки, накинула куртку и вышла с твердым намерением раз и навсегда отвадить Эда от своего дома.

– Значит, так, – грозно произнесла девушка, распахивая

дверь.

На нее тут же накинулась Эдова шавка, старая и брехливая, как и сам хозяин.

– Соня, ну что ж ты такая долгая! – запричитал Эдвин, хватая девушку за руку. – Помрет же ж! Что ж я его просто так от Верхового лаза тащил?

На повозке с запряженной в нее серой в яблоках клячей поверх накрытой брезентом поклажи лежал человек. В свете тусклого фонаря, покачивающегося в руках пьянчуги, и не разобрать – кто именно.

Соньяра тут же бросилась вперед, проверяя пульс: живой. А когда и Эд с фонарем приковылял, припадая на одну хромую ногу, то девушка разглядела раненого – маг. Местный блаженный, как его тут называли. Его имени Соня в упор не помнила. На “л” или на “н”...

Выглядел он преотвратно. Дышал рвано, горел, губы пересохли и потрескались, но хотя бы зрачки на свет реагировали. Пол-лица залито засохшей уже кровью, рука неестественно вывернута, и ушедшие знают, что там еще из повреждений под одеждой.

А Соня ведь не маг-целитель. Она медикус, и то не по призыванию, а больше по необходимости. Соньяра с детства проявляла недюжинные способности к механизмам. Отец был и остается выдающимся мехом, двое братьев пошли по его стопам, но на тех природа отдохнула, и звезд с небес они не хватали. На девчонку поначалу никто внимания не обращал.

А потом, увидев, как она ковыряется с железками, конструируя себе игрушки, решили присмотреться. Соньяра собирала человечков, сначала небольших и не слишком удачных, потом все лучше и лучше. И годам к двенадцати у девочки выходили неплохие модели в человеческий рост. Только куда их девать? Для игрушек – слишком дорого, кто их покупать будет? Применение нашел старый Пит, почти полвека назад потерявший правую руку и ходивший с культей от локтя. Что не мешало ему левой рукой изготавливать шкатулки-тайники, невскрываемые замки и универсальные отмычки по особым заказам.

– Соня, сделала бы ты мне новую руку, что ли, – пошутил как-то мех, осматривая ее коллекцию поделок. – Все польза: тебе – практика, мне – какая-никакая рука.

Старик тогда и не думал, что открыл юное дарование. И что его рука после долгих настроек и подгонов окажется едва ли не лучше настоящей. Прочнее – точно. Под перчаткой и вовсе не отличить.

Но все равно муляж, просто очень искусный. С тех пор Соньяра научилась многому, освоила и меховскую науку, и лекарское дело. Без знания анатомии невозможно сделать протез. И девушка была уверена: когда-нибудь она точно сможет создать руку или ногу взамен утраченной, которая сможет не только прилично выглядеть, но и функционировать.

А пока перед ней лежал умирающий маг, с которым надо

что-то делать. Или не делать, чтобы не навредить. Полноценно лечением Соня не занималась. Так, время от времени и по мелочам. Рану зашить могла, еще что по мелочи. С этим же явно иголкой с ниткой и парочкой настоек не обойтись.

Вот только основной местный целитель сегодня гулял на свадьбе сына градоправителя, как и еще полгорода. От них помощи точно не дождешься. Был еще старый местор, но он сам давно не выезжает по вызовам, а везти к нему далеко, еще и по темноте...

– Помоги занести, – решила Соня. – В мастерскую, у меня все там.

А сама подумала, что доброта ее когда-нибудь погубит.

В мастерской неподготовленный человек сразу бы испугался, но Эд за свою жизнь привык к мехам и их странным, а порой и откровенно пугающим поделкам. Хотя на слишком человеческие детали, висящие на стенах, смотрел боязливо, но все равно с интересом.

– Ну ты глянь! Нога, прямо как настоящая! – Старик потянулся к протезу, сгибающемуся в коленном и голеностопном суставе.

– Руки убрал! – прикрикнула на него Соня. Это была только заготовка, в которой половина деталей не прикручена и не зафиксирована.

– Вот имя у тебя такое доброе, а сама злющая, как голодный дракон, – Эдвин делано обиделся. – Может, хоть дашь

чего для сугрева? Я ж чуть не околел, пока тебя дозволялся. – И хитрые глазки так и забегали.

– Ускорения могу придать, сразу согреешься, – рыкнула девушка.

Она ножницами срезала с мага одежду, разодранную и окровавленную. Правый бок у мужчины выглядел жутко, одна большая, налившаяся кровью гематома, слева вроде особых повреждений не было.

– Интересно, чем его так? – Соньяра склонилась над рукой, которая окрасилась характерной для перелома синюшностью.

– Так обвалом. – Эд тоже подошел к столу, за которым Соня обычно работала, а теперь осматривала мага. – Похоже, с горы он сверзился, причем с самой верхотуры. Уж чего его туда понесло? Одно слово – чудака. – Если уж Эд так называл целителя, то какого мнения о нем были другие – и пояснять не стоит.

– И сильный обвал был? – между делом поинтересовалась меха, доставая многочисленный инструментарий и прикидывая, что из этого ей может помочь сейчас.

– Так всю дорогу засыпало! Ни пройти ни проехать! – Эдвину только слово дай, потом не заткнешь. – Я подъезжаю – гля, а там валуны с меня! Уж хотел вертать кобылку, вдруг слышу, стонет кто-то. Подъезжаю, батюшки-светы! Человек! На камнях. Насилу достал его, хорошо, камнями только слегонца присыпало, а потом волок к повозке. Чуть без спины

не остался. Маг у нас хоть и такой, – старик выразительно покрутил пальцем у виска, – но все одно – не бросать же ж.

– Понятно.

Соня принялась обрабатывать раны. Ребра тоже сломаны, наверняка внутренние органы отбиты. И без сотрясения мозга тут тоже не обошлось. Хотя у этого чудика и сотрясать-то нечего. Это же надо – попасть в обвал! Интересно, как он выжил вообще? Не иначе магия помогла.

В руке девушки блеснула острая бритва: чтобы зашить голову, придется сначала подпортить пациенту прическу.

– Ну, вижу, что я тебе тут не нужен. – Эд мялся вокруг, по-прежнему надеясь, что ему перепадет что-то, чем меха обрабатывала раны. – Пойду я, что ли...

– Иди-иди, выход найдешь? – не отрываясь, спросила девушка.

– Найду, куда деваться, – тяжело вздохнул старик. – Сонь, точно...

– Точно!

– Понял! Ухожу!

– Эй, – окликнула его девушка, и Эдвин с надеждой обернулся. – Заедь к градоправителю и передай нашему целителю, что, как проспится, я его жду.

– А что мне за это будет? Все-все! – попятился под грозным взглядом пьянчужка. – Иду-иду.

В мастерской наконец наступила тишина, и Соня тяжело

вздохнула. Нет, ей случалось лечить людей, но по мелочи, а чтобы все было так серьезно...

Стоило сделать первый стежок, как мужчина застонал. Или парень? Раньше она думала, что ему совсем мало лет, чуть за двадцать. Сейчас же Соньяра отчетливо видела, что лежащий перед ней человек старше нее. А ей недавно исполнилось двадцать три. Возможно, магу под тридцать, вон на лбу и морщинки наметились. И он ничего так, если приглядеться. Только приглядываться не стоило, лучше бы у Эда спросила, как зовут раненого, а то странно как-то. Не знать имени того, кого лечишь.

Маг приехал года полтора назад и поселился в их городке у одинокого кожевника. Сначала по нему все девчонки сохли – что обычные, что из небольшой гильдии мехов, к которой и принадлежала Соня. Правда, восторгов по поводу новенького она не разделяла. Во-первых, маг, как быстро выяснилось, целитель. Сначала даже их местный целитель его за конкурента принял, только потом выяснилось, что лечит этот маг людей с большой неохотой и лишь при крайней нужде. Во-вторых, из знатных, какой-то там лорд, пусть и не высший, но всяко не обычный человек. Да и держался он соответственно, особняком, подальше от простых смертных. Ну и в-третьих, на вкус девушки он был слишком смазливый. Невысокий, худенький, светленький, прямо этакий мальчик с золотыми кудряшками. Нос чуть вздернутый, на щеках ямочки,

губы пухлые. Серые глаза в цвет их северных гор, получивших название Драконьи. Только взгляд на удивление тяжелый, пронизывающий, будто в душу заглядывает. Соньяра как-то раз посмотрела и отшатнулась, решив больше не приближаться к странному магу.

Поначалу народ не понимал, что он у них забыл. Драконий предел – место дикое и гиблое. Да, тут много всего полезного добывают от вулканического стекла до адаманта, так ведь маги ручки-то не марают. Физический труд не для них. Но потом прознали. Здесь все на виду, ничто не утаишь. Парень приехал налаживать дружбу с драконами! И если его и до того считали со странностями, то теперь вконец окрестили чокнутым. Лезть к драконам было такой несусветной глупостью, что Соньяра даже не поверила сначала, что маг действительно решился. Только встретив его несколько раз в горах, наблюдающего за драконами вдалеке, убедилась: не врут. Псих.

И вот теперь этот псих едва дышал на ее рабочем столе.

Глубокие раны Соня зашила, остальные – перевязала. Зафиксировала правую руку и ногу. С трудом наложила повязку на грудную клетку, это оказалось очень неудобно делать с бессознательным лежащим пациентом. Из пипетки по каплям влила укрепляющее зелье – на всякий случай про запас валялось. Меха понадеялась, что не испортилось еще. Оно ж магическое – что с ним станется?

Оставлять мага на столе девушка, разумеется, не собиралась. А то повернется еще и, чего доброго, доломает себя. И поскольку ей порой приходилось работать с тяжелыми вещами, а сила у нее все же женская, то в мастерской имелась лебедка, чтобы поднять и перенести все от стены к стене, на стол и к выходу. Соня ее сама когда-то сконструировала и собрала. Пользовалась нечасто, от случая к случаю, но сейчас без нее бы точно не обошлась. Вроде худой и невысокий человек на деле весил прилично.

Проверив трос и подъемный механизм, меха заключила, что выдержит. Главное – чтобы крепления не подвели.

Лебедка выдержала, хотя широкая доска, которую Соня прикрепила к тросам, прогнулась – тонковата для такого дела. Но все же ношу до пола донесла. Да и ее железки, если подумать, весили и побольше.

Дальше его транспортировать было некуда, в дом бы его девушка все равно не дотащила, разве что волоком, а это сейчас магу не полезно. Да и абы кого меха в доме не оставила бы.

Подложив больному под голову подушку и накрыв запасным одеялом, Соня посмотрела на бледного человека. Его явно лихорадило, понять бы от чего. Девушка вздохнула: плохо, что целитель придет неизвестно когда. Но и сама она всю ночь сидеть над магом не собиралась. Больше она ничем не поможет, только устанет и не выспится. А одну ночь ушибленный и отбитый маг уж как-нибудь переживет. Он в

мастерской, где тепло и, на взгляд мехи, вполне уютно. Вряд ли с ним что-то случится, да и со сломанной ногой все равно далеко не уйдет.

2. Эти странные мехи

Кейвин открыл глаза и с удивлением огляделся. Находился он в незнакомом и подозрительном месте, напоминающем небольшой склад. Снаружи было тихо, хотя свет уже пробивался в маленькие окна без занавесок. Почувствовав неладное, маг попытался встать, но тут же рухнул обратно, неудачно оперевшись на правую руку в лубке. Не закричал он лишь потому, что от боли перехватило дыхание. На глазах выступили слезы, которые Кейв стер здоровой левой рукой, предварительно пошевелив пальцами и убедившись, что она работает.

Глубокое дыхание тоже давалось тяжело. Но если тяжесть отчасти вызвана туго наложенной повязкой, то боль явно шла от сломанных ребер. А еще правая нога двигалась, но ощущения были такие, что маг с ходу определил вывих в лодыжке, который не мешало бы вправить. Вот только он даже сесть пока не в состоянии.

Ситуация превращалась из странной в откровенно паршивую. Он непонятно где, весь побитый и практически обездвиженный. Кейв прикрыл глаза и принялся думать, как его вообще угораздило.

Вчера он был в горах в своем обычном месте, где всегда наблюдал за драконами в долине по ту сторону хребта. На небольшой площадке недалеко от вершины. А потом начал-

ся обвал.

Маг стоял слишком близко к зародившемуся оползнию, поэтому просто не успел спрятаться, да ему и негде было. Единственное, что Кейвин смог буквально за пару секунд – сделать прочнейший щит, который не позволил смять его в лепешку.

Но мало было спастись от оползня. Когда хаотичное движение прекратилось, Кейв оказался погребен под завалами без надежды, что его вообще когда-то найдут и откопают. Тогда-то перед магом и встал серьезный выбор: пытаться все-таки подождать или самостоятельно пробивать себе путь наверх, пожертвовав щитом. Держать одновременно щит такой мощности и бить Кейвин не умел, он целитель, а не боевой маг. Да и силы щит тянул немерено. И как Кейв ни старался действовать аккуратно, но уже недалеко от поверхности почувствовал, что оползень вновь пришел в движение теперь его стараниями. И мир вокруг опять завертелся.

До поверхности Кейв все-таки добрался, но лишь с третьего раза, когда смеси из снега и камней просто некуда было двигаться. Вот только стоило это ему не просто всего резерва, но и жизненной силы, которую пришлось тянуть, чтобы выжать из себя хоть каплю магии. Поэтому, когда ползя и помогая себе здоровыми конечностями, Кейвин выбрался на поверхность, то не почувствовал даже радости. Места здесь дикие, люди по горному тракту ездят редко, портал находился в другой стороне, здесь только шахты. Зато куда чаще сну-

ет разная живность, способная сожрать человека за несколько минут до костей, а потом и кости за полчаса перемолоть.

По небосводу медленно перемещалось блеклое северное солнце, которое и в лучшие летние деньки давало немного тепла, а уж по осени и подавно не грело как полагается. Глядя на него, Кейвин лишь сожалел, что так и не исполнил задуманное. Но хотя бы на драконов взглянул, пусть и издали. Подойти ближе маг не решился, все казалось, что спешить некуда. Кейв закрыл глаза и пообещал себе, что если каким-то чудом выживет, то больше бояться не станет. Спустится в долину при первой же возможности.

Когда думаешь, что умираешь, любые обещания даются легко.

И вот теперь Кейв лежал живой. В не самом теплом помещении, но хотя бы не на улице и уж точно не в горах. Из одежды на нем остались одни подштанники, зато раны кто-то обработал. Вот только обезболивания пожалел. И ногу не вправил. Хотя... маг прислушался к ощущениям. Там точно вывих, а не перелом?

Кейвин попробовал создать простенькое заклинание поверхностного сканирования, но магия молчала. Не удался и банальный светлячок. Пусто и глухо, что неудивительно: он вычерпал себя досуха. Организм бросил все силы на восстановление тела, а не магического резерва. И вот теперь-то маг по-настоящему заволновался. Очнувшись почти голым в

незнакомом месте – это полбеды. А остаться без магии – действительно серьезная проблема. Еще и непонятно, когда она восстановится. О том, что может и не восстановиться после надрыва, Кейв старался не думать.

Дверь отворилась без малейшего скрипа, впуская сероватый свет – сегодня, видимо, солнце решило вообще не появляться. Местное светило было на редкость капризно и лениво. Но все же человеческий силуэт оно очертало.

– Доброе утро. – Голос, высокий и девичий, был столь же невесел, как и пасмурный день.

Зато девушка зажгла светильники и принесла воды. Высокий стакан – первое, что увидел мучимый жаждой Кейв.

Вот только стоило забытья и чуть приподняться, как маг вновь рухнул, сдержав крик.

– Старайся меньше двигаться, у тебя не только переломы, но и швы. Разойдутся – второй раз зашивать не буду, – строго предупредила меха.

Девушка в темном комбинезоне с кучей карманов и железяк в них подошла, встала возле него на колени и поддержала его за спину рукой, помогая напиться.

После этого головокружение чуть отступило и зрение окончательно прояснилось.

Меха была молодой девушкой чуть за двадцать. Невысокая, можно даже сказать, миниатюрная. Каштановые волосы собраны в небрежный пучок, карие глаза выделялись на

светлой коже не столько размером, сколько синяками вокруг. Аккуратные, правильные черты лица несколько портились неприветливым выражением, с которым она смотрела на гостя.

– Спасибо, – выдохнул Кейв. – Я д-давно здесь?

– С ночи. Тебя привез Эд, сказал, что в обвале нашел. – Меха смотрела на него, ожидая каких-то объяснений.

– Понятно. – Добавить Кейву было нечего. – А швы и повязки т-тоже ты?

– А кто ж еще? – с вызовом в голосе спросила девушка. – Тут, знаешь, не столица, целителей на каждом шагу не водится.

Маг мог бы ответить, что и в столице они не на каждом шагу, а уж хорошие – и подавно, но только улыбнулся.

– Ты очень хорошо с-справилась, – похвалил он. Повязки и лубок были наложены правильно. Тот, кто оказывал Кейвину первую помощь, явно не был дилетантом и делал это не впервые.

Меха, правда, почему-то не обрадовалась его комплименту, наоборот, будто недовольно поджала губы.

– Надеюсь, целитель скоро придет, – только и ответила девушка. – Пока приготовлю тебе поесть.

– Ты ж-живешь тут? – Кейву совсем не хотелось снова оставаться наедине со своей беспомощностью.

– Да, здесь дом рядом. – Только девушка составлять ему компанию не желала.

– А это подсобка, да?

Вставшая меха резко развернулась.

– Это. Моя. Мастерская. – На этом девушка вышла и хлопнула за собой дверь.

А Кейвин снова оказался в одиночестве среди странных вещей, в которых он теперь опознал части человеческих тел: руки, ноги, отдельно кисти, стопы... И хотя маг понимал, что это муляжи, ему стало как-то совсем не по себе. И неприветливая меха насторожила еще больше.

Вот только уйти Кейв по-прежнему не мог. Оставалось ждать и надеяться, что мехи не расчленят его для своих непонятных опытов.

В детстве Кейвин Милд жил с семьей на востоке Авардона, в небольшом захолустном городке, чуть больше теперешнего Сверна. Его семья имела там определенный вес. Происхождение из лордов, пусть и не из высоких, давало свои привилегии. Мехов у них не было, только маги, гордо заседающие небольшим кружком в старом здании ратуши. Первых мастеров Кейв встретил уже в столице, где мехам принадлежал целый квартал – огромный, накрытый крышей, со сложной системой вентиляции и отопления. Сказать, что это впечатлило юного мага, – значит ничего не сказать. Он был поражен тем, что можно сделать безо всякой магии или используя одни только накопители, а порой обходиться и без них. Кейв даже подумал, что если бы маги и мехи объедини-

ли свои усилия, то смогли бы достичь удивительных высот.

Вот только мехи магов недолюбливали. Да и маги к мехам относились пренебрежительно, считая, что их дар все равно никакие механизмы не заменят. И после нескольких неудачных попыток завести знакомых среди мастеров парень бросил это бесполезное занятие. Мехи оказались ужасными одиночками и ни с кем сотрудничать не собирались. А Кейвин никогда не любил навязываться. Нет так нет. К тому же магия действительно давала лично ему невероятные возможности. В наработках мехов он не нуждался.

А сейчас лежал, не в состоянии встать, беспомощный и бесполезный.

Кейв сжал здоровую руку. Магия вернется. Иначе и быть не может.

3. Один месяц

На кухне Соня гремела посудой, отводя душу на ни в чем не повинных кастрюлях и сковородках. Это надо же так сказать! Подсобка! Нет, ну каков нахал! Чтобы она еще когда-нибудь помогла какому-то магу...

За мастерскую было обидно, за себя – досадно. Настроение вообще было поганое. Из рук все валилось. Еще этот в мастерской (подсобка!) лежит. Работа всегда помогала отвлечься и забыться, а теперь и не сделаешь ничего толком. И целитель никак не придет.

Целитель, местор Горан, пожаловал только к обеду. И то, видать, не до конца отошедший от вчерашнего. Достаточно молодой и привлекательный мужчина с темными усами, переходящими в аккуратную бородку клинышком, модная стрижка с выбритыми висками, качественная одежда. Местор приехал к ним лет пять назад, когда старый целитель стал совсем не справляться. В городе еще имелись медикусы из мехов и аптекари. Но хотя бы один настоящий и полноценный целитель с магическим даром в горах жизненно необходим.

– Соньяра, доброе утро, – расплылся в улыбке мужчина, стоило девушке отворить дверь. – Простите, что так поздно...

– Заходите, местор, – махнула рукой меха. – Рада, что вы

наконец до меня добрались.

Девушка повела целителя за собой в мастерскую, коротко обрисовав ему ситуацию.

– Да, он просто счастливчик, что старый Эдвин оказался там, – серьезно ответил мужчина, останавливаясь перед дверью мастерской.

– Даже странно, кстати, что Эд не пробрался на торжество, – поддержала Соньяра, которой ночью было не до того, чтобы задумываться, как Эд пропустил такую пьянку.

– Так ему специально дали задание отвезти в этот вечер груз в алмазную шахту. После того, что он учудил на дне прощания с ушедшими богами, градоправитель приказал ни под каким предлогом его на такие праздники не пускать, – улыбнулся местор.

– И он так легко согласился поехать в шахту? – усомнилась меха.

– Его пообещали уволить, если не привезет, – пояснил целитель, по роду деятельности знавший все слухи и сплетни. – А благодаря обвалу и магу он еще успел вернуться, приехать-таки на свадьбу, под благовидным предлогом поиска меня пробраться внутрь и наклюкаться.

– Вот же! – поморщилась Соня. – Но вас-то он все-таки нашел?

– Как видите, успел. Хотя был уже в изрядном подпитии, – усмехнулся мужчина. – Ну что, показывайте, где там наш отшибленный.

Над магом целитель потешался наравне со всеми, хотя сейчас мехе такое пренебрежение не понравилось. Она бы себе подобного к коллеге по цеху не позволила.

Маг лежал там же и так же, как она его и оставила. Де-вушке на секунду даже стало совестно, что она не поинтересовалась, не нужно ли ему чего. Или куда. Но, вспомнив про подсобку, меха отогнала все сожаления подальше.

– Доброго дня, Кейвин, – приветливо поздоровался целитель.

А Соньяра едва не хлопнула себя по лбу. Ну точно! Кейвин! Кейвин Милд.

– Доброго, – слабо и совсем не весело отозвался маг. – Спасибо, что приехал, Алан.

Видимо, два мага-целителя были уже достаточно хорошо знакомы, раз так просто общались.

– Да ну, брось, – отмахнулся целитель, поставил на пол саквояж и сам присел рядом.

Соня демонстративно отвернулась, когда целитель убрал с пострадавшего одеяло, пусть только этой ночью сама его раздела, зашила и перевязала.

– Н-да... – протянул местор Горан, закончив магическую диагностику. – Неплохо тебя приложило. Рука сломана в двух местах, два ребра и одно треснуло, перелом лодыжки – и это самое основное. Еще по мелочи неплохо набирается, но уже несущественно на фоне остального.

– Ты сможешь помочь? – с надеждой спросил Кейв. Свои

повреждения он и сам успел изучить.

– Только обезболить, – покачал головой целитель. – Ты же чувствуешь, что твоя магия перегорела. И мое воздействие может еще усугубить ситуацию. Был бы ты обычным человеком – не вопрос. Но для одаренного, сам понимаешь, нужно, чтобы магия хотя бы немного начала возвращаться.

Местор развел руками. Кейвин тяжело вздохнул.

– Только зелья, и все без магической составляющей, – вынес вердикт целитель. – Но хотя бы боль притупит.

Местор Алан Горан достал блокнот и грифель и принялся выписывать рецепт.

– Соньяра, вы как медикус умеете составлять зелья без магии? – будто невзначай поинтересовался он.

– Что-то не очень сложное, – пожала плечами девушка.

– Ну, если не справитесь, отнесите аптекарю. – Целитель вырвал и протянул девушке исписанный лист.

Та взяла и непонимающе посмотрела на местора.

– Кто-то же должен ухаживать за больным, – пояснил он на ее удивленный взгляд.

– А я-то здесь при чем?! – Соня попыталась вернуть лист, но целитель только укоризненно на нее посмотрел.

– Соньяра, проявите милосердие. Кейвин нуждается в лечении и уходе, ну кто ему еще поможет?

– А почему не вы? – не собиралась сдаваться девушка. Вот тебе и помогла обработать и перевязать раны.

– У меня постоянные приемы, то к горнякам ездить при-

ходится, то в шахты. Народ идет со своими болячками целый день, – говоря это, целитель бочком подвигался к двери, которую Соня решительно преградила.

– Тогда пусть бы за ним старик приглядел, – имея в виду старого целителя, предложила девушка.

– Он-то приглядит, – усмехнулся местор.

– Я уйду, – Кейвин вновь попытался подняться, но опустился назад, признавая поражение. – В-вызовите к-кого-нибудь на телеге, я поеду от-леживаться к себе.

– Вот еще! – целитель недовольно посмотрел на лежащего мага. – Ты сам-то это себе как представляешь? – И не дав Кейвину возможности рассказать, как именно, переключился на меху. – Соньяра, вы же медикус, все навыки ухода за больным у вас есть, пусть он поживет у вас месяцок...

– Месяц?! – У девушки брови поползли вверх. Да они оба, похоже, отшибленные. Вот за что она не любит магов. – Хочу напомнить, что я тоже работаю! И у меня заказы горят.

Тут Соня, конечно, покривила душой. Заказов у нее в последнее время было мало, и с теми, что есть, она управлялась легко. Но это еще не повод оставлять у себя незнакомого человека.

– Кстати, о вашей работе, – обвел взглядом мастерскую целитель. – Вы бы вполне могли смастерить для Кейвина что-нибудь временное, пока он не начнет сам нормально ходить.

– Не-не надо ничего! – поспешил отказаться маг. – Я уеду.

И в доказательство все-таки собрался с духом и сел. Как ему это удалось, лучше не говорить. Кажется, те повреждения, которые целитель не назвал, отнеся к мелочи, были весьма серьезными. Жаль, что Кейв даже самодиагностику провести неспособен.

– Вы посмотрите на него, – местор протянул руку к Кейвину, – неужели не жалко?

– Алан, п-прекрати, по-пожалуйста, – попросил маг. – Спасибо вам, Соньяра. Н-не переживайте, я справлюсь.

Но меха прекрасно видела, что не справится он ни с чем. Сидит и то с трудом.

– Кейвин, я же не предлагаю тебе просто так жить у девушки на шее. Ты же вполне можешь оплатить услуги медикуса.

В этом Соньяра изрядно сомневалась. Выглядел маг очень скромно, простая поношенная одежда, минимум артефактов (только какой-то кулон на груди). Да и остановился он у кожевника, хотя в городе имелась гостиница. Вполне пристойная по их меркам.

– Я и т-так оплачу. – В должниках Кейвин ходить не любил, а спасение жизни – слишком весомый долг, чтобы от него отмахнуться. – Ста марок д-достаточно?

– Сто марок? – Мехе показалось, что она ослышалась. Сумма была очень внушительной. На сто марок в упомянутой гостинице месяц жить можно на полном пансионе. Еще и девушек из заведения мадам Брассо приглашать.

– Больше? М-могу дать двести, – искренне спросил маг, хотя Соня не до конца понимала, шутит ли он или просто сильнее обычного головой повредился? Двести марок за первую помощь?

– Соньяра, думаю, вы поладите и найдете общий язык, – улыбнулся целитель. – Вы отличный специалист, именно тот, кто нужен сейчас Кейвину. – И, воспользовавшись замешательством мехи, выскользнул за дверь.

Девушка взглянула на так и оставшийся у нее в руке рецепт. Ничего сложного, в общем-то, она вполне в состоянии такое приготовить. Да и помочь пострадавшему могла. Идти-то ему особенно некуда, если подумать. Больницы в Сверне не было, а популярностью в народе маг не пользовался, чтобы появились другие желающие за ним поухаживать. К тому же помощь ему нужна квалифицированная.

Соня вздохнула. Взять с пострадавшего сто марок за обычную, пусть и такую нужную ему помощь девушке не позволяла совесть. А за большие деньги она вполне могла его немного потерпеть у себя дома.

– За двести марок я готова тебя оставить и помочь встать на ноги, – признала меха. – Но только на месяц!

– Не стоит, – попробовал возразить Кейвин, но неудачно дернулся и, согнувшись, застонал.

– Итак, остаешься или нет? – повторила вопрос меха, дождавшись, пока маг отдышится.

– С-спасибо, – проговорил Кейв, – б-буду признателен за

п-помощь.

– Потом поблагодаришь, а лучше заплатишь, – отмахнулась меха.

Месяц – это немного. А двести марок перед зимой пригодятся. Уже сейчас подмораживает по ночам. Еще немного – и вода начнет покрываться тонким льдом, который однажды не растает под бледным северным солнцем, а станет крепнуть день ото дня. Ударят настоящие морозы, завоют ветра. А вместе с ними и волки. Торговцы и перекупщики разъедутся вместе с сезонными рабочими. Город опустеет, и заказов станет совсем мало.

К этому времени нужен запас дров, угля, масла. Новые греющие и освещающие артефакты. Минувшей зимой было до того туго, что Соне пришлось переступить через себя и просить помощи у братьев. А еще подрабатывать простенькими, но приносящими неплохой доход поделками. И в итоге на основную работу времени почти не осталось.

Соня обвела глазами мастерскую с кучей заготовок, поработать над которыми всерьез она как раз планировала после наступления холодов.

Месяц – это совсем немного.

4. Суровый край

– Я принесу обед, – буркнула меха и вышла, снова оставив Кейва в одиночестве.

Соньяра – так обращался Алан к девушке. Раньше они несколько раз встречались, пусть и не были знакомы. Городок-то маленький, всего три тысячи жителей вместе со всеми рабочими и шахтерами, работавшими в алмазных шахтах вахтовым методом. Вулканическое стекло и золото добывались летом, зимой подниматься в горы за стеклом было слишком сложно и рискованно, а намывать песок – невозможно. Лед вставал быстро и намертво. Тогда население, и без того немногочисленное, теряло еще несколько сотен человек. Зимой Сверн, казалось, пустел. На улицу в лютые морозы никто не стремился, люди не выходили без крайней нужды. И это еще горы защищали от холодных ветров, хотя метели все равно случались и заносили постройки до окон, а то и под самые крыши.

Сверн стоял в предгорье практически на границе двух миров – драконьего и человеческого. Говорят, за высоким хребтом, разделяющим эти два мира, огромные залежи полезных ископаемых. Но если вначале смельчаки еще пытались туда пробраться, то последние лет двести дураков не находилось. Но все же как минимум один человек смог подобраться к драконам достаточно близко. Глава Миасского банка по-

вторил подвиг своих предков и договорился с драконами. Поэтому Кейв надеялся, что ему тоже удастся. Он несколько раз переходил незримую, но кожей чувствуемую границу. И тут же наталкивался на драконов-стражей, охраняющих свою территорию. И отходил обратно за черту. Драконы не желали видеть у себя чужаков, неважно, с какими намерениями те пришли.

Кейв приехал сюда прошлой весной, как только морозы отступили, а снег начал таять. Заходил в портал вместе с большой группой золотоискателей. Их эмоции, настолько яркие, что и щиты не справлялись, заставляли морщиться сильного эмпата, но пришлось терпеть. От портала до города еще день пути. И дорога всего одна.

Все лето Кейв не терял надежды наладить контакт с драконами, а с наступлением зимы решил не уезжать, а попробовать остаться. Может, когда людей станет меньше, драконы будут спокойнее? Но преодолеть горы зимой оказалось практически непосильной задачей. Снег, лед, ветер делали подъем слишком сложным. Не помогали даже купленные у мехов крючья и кошки. Зато он подружился с другими обитателями Драконьего предела. Здесь жили удивительные животные, не встречающиеся нигде больше. Нь'яги, рогами и туловищем напоминающие лосей, но с обычными лапами и аккуратными мордами. Шейсы – северные лисы, умеющие сливаться со снегом и становиться невидимыми. Вьехо – вид магических сов, управляющих ветрами и способных летать

даже в сильнейшие метели. Всю зиму Кейвин подкармливал их и помогал своим новым пушистым друзьям, чувствуя себя хоть немного полезным.

На эту зиму он планировал вернуться в Диграйн. Второе лето наблюдения за драконами ничего не принесло. Да, он успел многое, мало кто из ученых и исследователей так часто и так близко видел драконов. Каждый день с облюбованной смотровой площадки маг следил за крылатыми ящерами. Они уже знали, что человек придет, высматривали его и оскалом, а то и выпущенным огнем наглядно показывали, что видят. И не позволят пройти дальше.

Нужно было изменить тактику. Но как? Кейв не понимал. Поэтому хотел съездить в столицу и попробовать добраться до архивов казенного владельца Миасского банка. Они отошли короне вместе с самим банком. Возможно, не все из них попало в закрытые разделы, что-то поступило и в публичную часть. А если очень повезет и его прошение рассмотрят, то Кейвин получит доступ ко всем архивам по драконоведению. Но на это маг не слишком-то рассчитывал.

Теперь же его планы окончательно рухнули. В таком состоянии он просто не доберется до портала до холодов. Даже если попросить кого-то его довести, он не сможет совершить переход – огромный магический фон портала забьет его собственные каналы и похоронит надежду на возвращение магии. Зимой портал почти не работал – слишком много энергии уходило на его поддержание, а сообщения тол-

ком нет. Изредка его запускали на малой мощности, чтобы отправить корреспонденцию и получить новую. Перенос людей при этом не осуществляли. Можно, конечно, заплатить, но все равно зрители вряд ли согласятся, а то и просто не имеют возможности – мощные накопители в этих краях зимой были на вес золота. Накопители часто использовали в греющих и освещающих артефактах – зимой ночь наступала уже к обеду. И открытие портала для человека означало, что потом его могут вообще не активировать. Риск оказаться в полной изоляции слишком велик.

Следовательно, грядущую зиму Кейвин тоже проведет в этом не слишком гостеприимном месте среди мехов, под стать месту не отличающихся радушием. Вот и нынешняя его хозяйка не обрадовалась появившемуся постояльцу. Будучи эмпатом, Кейв чувствовал ее нежелание с ним связываться. Эмоции девушки казались острыми и колючими, похожими на зимнюю пургу, больно жалящую кожу. Но маг давно привык игнорировать чувства других людей. Они редко были дружелюбными по отношению к нему, а уж среди здешних – и подавно.

Местный постоялый дом он изначально в качестве жилья и не рассматривал – слишком много людей, много эмоций, чувств. Все это давило и опустошало. Эмпату проще в одиночестве.

Кожевник только из-за нужды терпел жильца. Дела у старика шли ни шатко ни валко, а Кейвин хорошо платил. К то-

му же предложил подлечить хозяина дома, чем смог немного расположить его к себе. Все же терпеть пусть и не явную внешне, но ощутимую на уровне эмоций неприязнь изо дня в день не очень-то приятно.

А вот чем подкупить девушку, чтобы каждый раз не встречаться с ее холодным взглядом и не укреплять эмпатические щиты, маг не знал. Вряд ли он мог быть ей полезен, и только деньги повлияли на ее решение. Кейв вздохнул: не то чтобы он питал какие-то иллюзии, но все же понимать, что не нравится никому сам по себе, оказалось как-то грустно. Если магия вернется, он начнет поправляться быстрее, и надоедать хозяйке целый месяц ему не придется.

“Когда вернется”, – поправил он себя. Магия обязательно вернется. Иначе и быть не может.

Алан Горан, местный целитель, был прав. Когда маг истощен, лечить его можно только обычными средствами. Но все же Кейвин надеялся, что Горан сможет что-то придумать. Были же пассивные артефакты, укрепляющие настойки – средства имелись. Но то ли целитель о них не знал, то ли в его распоряжении таких артефактов и ингредиентов для сложных настоек не было.

При первом знакомстве два целителя и мага не слишком-то понравились друг другу. Горан был старше на пять лет. Плюс ко всему на фоне крепкого Алана, да еще с бородкой, придающей дополнительной солидности, Кейв вообще выглядел шуплым подростком. Кто доверит такому здо-

ровье, а то и жизнь? Работать в городе Кейв не собирался как минимум из-за того, что учился на целителя магических животных, а не людей. И создавать конкуренцию никому не планировал. Хотя мог. Маг с первого взгляда понял, что потенциал у его коллеги раза в два ниже. Но все же Алан оказался неплохим, и иногда они даже общались за кружкой эля в местной забегаловке. Кожевник предоставлял своему постояльцу только кров, еду приходилось готовить самостоятельно. Не то чтобы Кейв не умел, но при прочих равных предпочитал поесть уже готовое.

Правда, у забегаловки имелся один недостаток – он совмещал в себе не только трактир, но и бордель. Кейв сразу дал понять, что не заинтересован в девушках – только в еде. Этим, конечно, вызвал дополнительные пересуды, но держательница заведения отнеслась к нему с пониманием. А готовили там все же неплохо, даже лучше, чем в гостинице, так что Кейвин стал там постоянным клиентом. И постоянным объектом для насмешек. И если девушки подшучивали над ним беззлобно (маг только улыбался в ответ), то проходящие мужчины из шахтеров и работяг не раз пытались развести едкими замечаниями щуплого мальчишку, как о нем здесь думали, на драку. Все знали, что он маг, но ведь настоящий мужик должен уметь и кулаками махать. Или маги на такое неспособны? Но на провокации Кейвин не велся никогда. Да и кроме магии в его арсенале имелось кое-что еще, о чем здесь никто не подозревал. Разве что Алан и хозяйка борде-

ля. Эмпатия – слишком редкий дар, особенно такая выраженная и сильная. Кейв без слов одним взглядом усмирлял задира, заставляя тех попятиться и умолкать. Так что цепляться к нему быстро перестали. Но и симпатии местных ему не добавилось, напротив, приезжий маг начал обрастать какими-то невероятными слухами. Вскоре даже девочки из борделя перестали с ним заигрывать и предпочитали держаться подальше.

Так Кейвин и жил.

И если летом у него были драконы, пусть вдалеке, но все же они наполняли светом и смыслом его дни, то теперь и этого не станет. Еще одна суровая зима в обществе людей, которые его боятся, а кто и презирает. И магия... вернее ее отсутствие.

Кейв сжал здоровую руку. Он всю жизнь мечтал оказаться здесь, попасть к драконам. Но что-то все идет совсем не так, как хотелось бы. И несбывшаяся толком мечта отдавала горечью.

Меха вернулась с дымящейся кастрюлькой супа. Она по-прежнему излучала негатив, но уже не так сильно. Девушка явно приняла случившееся, и ее эмоции поугасли.

Она молча зашла и поставила кастрюлю на пол, на крышке лежал большой ломоть хлеба. Кейв невольно сглотнул при виде еды и кое-как сел сам, прислонившись здоровым боком к верстаку и натянув повыше одеяло. Меха поставила ему на ноги кастрюльку, из которой выглядывала ложка, и отошла.

– С-спасибо, – пробормотал Кейв, беря ложку левой рукой – непривычно без сноровки.

– Пожалуйста. – Девушка, убедившись, что ее жилец не нуждается в кормлении с ложечки, развернулась было к выходу.

– Подожди! – Кейвин не хотел опять остаться один. Едва ли не впервые в жизни он боялся одиночества. Это почти как там, в горах, под толщей снега и камней. Только еще и без магии. – А-а т-ты п-поела? – спросил он первое, что пришло в голову, от волнения заикаясь сильнее обычного.

– Я в доме поем, – не собиралась составлять ему компанию меха. – А потом приду и мы обсудим твое пребывание у меня. Идет?

Маг кивнул. У них было что обсудить.

5. Новый жилец

Соньяра вернулась в дом и огляделась. На самом деле ей не хотелось есть. Хотелось побыть в одиночестве и подумать. Мастерская не приносила необходимого дохода. Вернее, на жизнь хватало, а на исследования – нет. Закупка материалов, накопителей, инструментов – все это требовало денег и немалых. Принимать помощь семьи девушке было стыдно. Да и, по правде, особой помощи от ее братьев не дождешься – не самые талантливые мехи занимались кустарной работой, штамповкой, зато и особых вложений не требовавших. Возможно, она могла бы получить финансирование от гильдии, выиграть грант... Но и здесь имелся свой подвох: гильдия вложит деньги и потребует конкретный результат. Под них придется подстраиваться. Соня же не хотела работать по указке. Не в своем основном деле так точно. Она обещала отцу, что сделает работающие протезы, и сдержит слово во что бы то ни стало. Даже если придется подрабатывать уходом за больным – не самый плохой способ, надо заметить. Не зря же она училась на медикуса.

Вот только домик ее был ничтожно мал. Доставшийся в наследство от бабушки по материнской линии, он не предназначался для большой семьи. В самом доме даже для мастерской места не нашлось, пришлось переоборудовать сарай. Одна комнатка и кухонька. Маленький коридор с кро-

хотным чуланом в конце. Оставался, конечно, чердак, но ее внезапный постоялец вряд ли в ближайшее время сможет туда самостоятельно забираться. Да и отопления там нет.

А в мастерской все имелось. И свет, и греющие артефакты. Соня там сама проводила большую часть времени. Вопрос встал ребром: или она уступит магу свою комнату (жить с ним в одной девушка точно не собиралась. Отшибленный или нет, а все равно мужчина), или оставит в мастерской. И то, и то плохо, но из мастерской его хотя бы тащить в дом не придется. Дилемма.

– Соня! Сонь! – раздался такой громкий крик за окном, что меха вздрогнула. Если Эд ей опять кого-то приволок – она его точно прибьет!

– Чего тебе? – настороженно вышла на крыльцо девушка.

– Да я тут просто мимо проходил, – заюлил Эдвин. – Вот заглянул узнать, как там вчерашний маг? Не преставился?

– Жить будет, – коротко ответила меха, решив на этом закончить разговор.

– Может, это... помощь какая? – не спешил уходить забулдыга.

– От тебя?!

– А что бы и нет? Я вон вчера справился же, целителя позвал, – гордо выпятил впалую грудь пьянчужка.

– Да, он мне рассказал, в каком состоянии тебя встретил, – напомнила Соня.

– Так за здоровье молодых грех не выпить! – принялся

оправдываться Эд. – Чай, на свадьбу пришел.

Соньяра только тяжело вздохнула. Эдвин был неисправим. Ему что свадьба, что похороны, что просто погода хорошая.

– Слушай, – пришла в голову девушки мысль, – раз ты сам вызывался в помощники, может, привезешь от старого кожевника вещи мага?

– Все? – с готовностью спросил Эд.

– Самые основные, – уточнила меха. Мало ли что там у него с собой? – Одежду и белье.

– А он теперь у тебя живет, что ли? – прищурился старик. Меха закатила глаза. Вот только слухов ей не хватало!

– Пока не поправится. У целителя нашего нет времени за ним приглядывать, попросил меня.

– А... – разочарованно протянул старик: какая сплетня могла бы выйти, за такое и нальют стаканчик, чтоб послушать. Но нет. – Привезу, конечно. Я мигом обернусь, одна нога здесь, другая там, – заверил ее Эд. – Только, может, у тебя найдется что на опохмел?

Соня чуть не застонала. Вот же! Вшивый о бане!

– Привезешь вещи – дам марку, – пообещала девушка, поняв, что иначе с Эда станется забыть о ее поручении. – И скажи кожевнику, чтобы комнату за магом держал. Не думаю, что он у меня надолго.

– Все передам! – пообещал Эд и резво поковылял к стоящей неподалеку запряженной в повозку кобылке.

– А тебе груз в шахты везти не надо? – крикнула ему вслед меха.

– Так завалило все, – отозвался старик. – Ни пройти ни проехать. Наши с утра разгребают и мага костерят. Говорят, это он своими штуками заигрался и обвалил все.

Соня махнула на прощание рукой, никак не прокомментировав слова Эда. Местные Кейвина не любили, а тут еще повод отличный. Вряд ли, конечно, они решатся что-то сделать, но все равно неприятно. И мог ли маг действительно устроить обвал? Сомнительно как-то. Не совсем же он псих? Хотя кто их, магов, знает.

Пообедав и помыв посуду, девушка вернулась в мастерскую. Ее постоялец по-прежнему сидел у верстака, держа здоровой рукой одеяло у груди.

– Я отправила Эдвина, того старика, что нашел тебя и привез, за одеждой к кожевнику, – с ходу обрадовала его девушка.

– Спасибо, – улыбнулся Кейвин. – Это т-то, что нужно.

Наверное, сидеть в одном исподнем не очень приятно, да и все-таки прохладно.

– И попросила кожевника сохранить за тобой комнату, – добавила Соня. Хотя вряд ли найдется другой желающий снять маленькую комнату в потемневшем до черноты деревянном доме.

– Это хо-хорошо, я не стесню т-тебя надолго, – кивнул маг.

– Я отдам тебе свою комнату, а сама поживу здесь. Дом маленький, больше негде, – пояснила девушка.

– Не-не стоит! Я п-поживу тут. – Обременять хозяйку Кейву не хотелось.

– Здесь я работаю, так что лучше уж уступлю комнату, а не мастерскую, – не согласилась меха.

Дальше спорить Кейв не стал, рассудив, что девушка знает, как ей лучше. К тому же для мехов мастерская была куда важнее дома.

– Когда Эд вернется, мы поможем тебе перебраться. Если что будет нужно – говори, – широким жестом предложила меха. Уж за пару сотен марок можно чуть потерпеть его капризы.

Пока что никаких пожеланий у Кейвина не имелось. Начало было определенно хорошим.

Но Эдвин явно не спешил, тут ехать-то всего нечего, городок небольшой. Час прошел, а старик все еще где-то шлялся. Соньяра успела перебрать все инструменты и заготовки, не решаясь приступить к работе на глазах у мага, и лишний раз убедилась: в мастерской она должна быть одна.

Кейвин за ней не следил, пару раз девушка ловила его взгляд, но, скорее, потому что сама слишком часто смотрела на него. Даже немного ждала какой-то реакции или вопросов. Интереса. Но маг был погружен глубоко в себя и на происходящее вокруг не особо реагировал. И все же его внима-

ние чувствовалось. Трудно объяснить, но девушка настолько ярко ощущала, что не одна, что из рук все валилось, а мелкие детали будто сами собой разбежались, видя ее нерабочий настрой.

Мысленно поминая Эда и драконью чуму, меха села на высокий стул и принялась ждать возвращения старика, которого только за смертью посылать. В руках она бездумно крутила Чака – свою первую настоящую миниатюру человека, – просто чтобы чем-то себя занять.

– Ты д-делаешь копии л-людей? – спросил маг, когда она уже совсем перестала ждать от него вопросов.

– А? – вынырнула из своих мыслей Соня. – Нет, это просто сделанная давно игрушка.

– А остальное? – Кейвин обвел глазами стены.

– Заготовки. – Меха, с одной стороны, любила рассказывать о своей работе. Но магу хвастаться не хотелось.

Даже Алан, воспринимаемый местными почти как свой, только снисходительно улыбнулся словам Сони, когда она при встрече проговорила о своей задумке с протезами для отца.

– Для чего? – неожиданно проявил упорство гость. Или правильное будет называть его “жилец”?

– Для протезов, – все-таки ответила девушка. Им месяц под одной крышей жить, глупо ссориться на ровном месте. Да и какая разница, что этот маг о ней подумает?

– Он-ни выглядят как настоящие, – серьезно сказал маг.

– Стараюсь, – криво улыбнулась меха.

В этот момент с улицы донеслось громогласное: “Соня!”

– Наконец-то! – Девушка соскочила со стула и быстрым шагом пошла встречать Эда.

Эдвин их встрече обрадовался, так обрадовался, что меха сразу все поняла.

– И когда только успел?! – возмутилась девушка, принимая у старика куль с вещами. От Эда отчетливо пахло самогоном, так что сомневаться не приходилось.

– Так мы это, с Питом-кожевником сто лет не виделись! – принялся объясняться пьянчужка. – Он первым предложил пропустить стаканчик за встречу!

– Я хотела тебя попросить магу помочь, его перенести надо, переодеть, – расстроилась Соня. Эд и трезвым был так себе помощник, а уж в подпитии...

– Да все сделаем, Сонь, – заверил ее старик. – Раз надо, значит, поможем, чай, маг тоже человек, пусть и со странностями.

Странностей тут у всех хватало, у самого Эда в том числе. Но одно дело – свои, им можно, а другое – чужие, к ним у сверенцев были совсем иные счета.

Кейвин, само собой, из мастерской никуда не делся, разве что позу чуть переменил, а так сидел, где и раньше.

– Мы сейчас перетащим тебя в дом, а потом Эд поможет с одеждой. – Соня тихо радовалась, что мастерская снова будет в ее полном распоряжении.

– А м-можно мне сначала в-в уборную? – попросил маг. Меха как-то не подумала, что естественные потребности у него общечеловеческие.

– Да, удобства у меня во дворе, – предупредила девушка. Эд помог ему влезть в рубашку, чтобы уж не совсем в исподнем, а потом они вместе с Соней под руки дотащили Кейвина к скромной деревянной постройке.

– Там справлюсь с-сам, – закрыл дверь маг.

– Увесистый. – Эд потер спину. – Вроде такой тощий с виду, кожа да кости. Может, это магия его утяжеляет?

– Сомневаюсь.

Хотя меха в свою очередь прикидывала, как ей самой помогать в таком деликатном вопросе магу? Таскать его каждый раз по нужде она не сможет. Значит, придется ведро ставить.

Через пару минут маг вышел, и они втроем продолжили путь до дома, а потом в комнату на кровать.

– Фух! – Эдвин с трудом разогнулся. – А вот теперь представь, как я один тебя в горах на своем горбе до повозки пер, – пожаловался старик, потирая поясницу не столько из желания получить благодарность, сколько из надежды на пару лишних марок.

– Ты настоящий герой, Эд, – похвалила его меха, зная, на что эти марки пойдут. – Я сейчас таз с водой принесу, поможешь Кейвину помыться, а потом одеться.

– Сделаю! Конечно сделаю! – закивал пьянчужка.

Соня только скривилась на такую самоотверженность и пошла ставить воду, а заодно искать в чулане чистые простыни и полотенце для нового жильца.

6. НОВЫЙ ДОМ

– Ну ты как? – по-свойски спросил Эд, присаживаясь на табуретку и двигая ее к кровати.

– Н-нормально. Спасибо в-вам. – Кейвин знал, что не каждый здесь пришел бы ему на помощь. И старика он позже обязательно как следует отблагодарит.

– Если что – обращайся, – важно заявил Эдвин. – Я тут всех знаю, чай, с рождения живу. Чем смогу – помогу.

Маг кивнул.

– И с Соней вы поладите, не сомневайся, – продолжил Эд. – Я, как тебя нашел, сразу понял, что надобно к ней везти. Она всегда поможет, покочевряжится, конечно, так они, девки, все такие, не могут не поломаться. А в остальном она золото просто, и руки, и мозги – все на месте, – с чувством сказал старик. – Я этих мехов многих знаю, они ж тоже все себе на уме, а Соня – девка простая. – На этом Эдвин вздохнул. – Была б не такая простая, то вчера б замуж вышла.

– Вчера? – не понял Кейв. Кажется, свадьба была у сына градоправителя и дочери какого-то дельца. Он краем уха слышал, его даже позвали, но больше из вежливости. Так что маг предпочел не обманывать ожидания людей и также вежливо отказался.

– Дык они с сынком нашего правителя несколько лет не разлей вода были. Такая пара, у нас их все обсуждали. Толь-

ко Соня обычная – ни связей, ни денег. На кой правителю такая невестка? Вот он сынку-то другую женку и подыскал, при деньгах. Уж не знаю, как она согласилась к нам переехать, – пожал плечами старик, нашедший новые уши. – Хотя Дерек внешне-то ничего будет. Высокий, плечистый, чернявый, за ним многие девки бегали. Но вот добегались, видать.

– Он-на из бедной с-семьи? – слегка удивился Кейв. Девушка не выглядела простой и обычной. К тому же мехи должны получать неплохое образование, особенно медикусы.

– Когда-то они в достатке жили, отец ее видный мех, раньше гильдию нашинскую возглавлял, – поделился Эд, понизив голос и постоянно косясь на дверь. – А потом с Шоном беда приключилась. Уж не знаю, что там, каждый свое говорит, но остался он без ног. И пусть руки при нем, да только и без ног жить невесело. Сыновья ему так себе достались, обалдуи, на дочку вся надежда. А она этими своими деталями человечьими увлеклась.

Кейвин задумчиво посмотрел на дверь. Пусть он и не любил обсуждать кого-то за спиной, но теперь многое становилось понятнее. И девушку было жаль, одной здесь действительно тяжело. И наверняка обсуждать их с Дерекком продолжают до сих пор, только теперь уже совсем в другом ключе.

– А так Соня девка-то хорошая, – подмигнул старик, – и на лицо, и на фигуру, и так. Может, вы и поладите.

Этот намек Кейв пропустил мимо ушей. Сына градопра-

вителя он видел, парень на пару лет младше самого Кейвина. И тот однозначно был хорош собой: высокий, статный, мужественный – полная противоположность мага. Вот только виделись они обычно именно в том самом заведении, куда Кейв обедать приходил, а Дерек обедами не ограничивался. Пусть в общем зале и не мелькал особо или капюшон натягивал, но эмпат определяет людей чуть иначе. Поэтому, может, мехе и повезло, что он выбрал не ее? С другой стороны, что Кейв понимает в отношениях?

Дверь отворилась, и в нее боком зашла Соньяра с парящим ведром в одной руке и пустым тазом в другой.

– Ты холодненькой-то принеси, а то ж обварим, – принялся распоряжаться Эд, суетливо устанавливая на своем табу-рете таз.

– Сама знаю, не маленькая, – огрызнулась Соня и пошла за вторым ведром.

Вместе с холодной водой появились и чистые простыни. Одни на постель, другие на вытирание.

– Сейчас как новенький у нас будешь, – потирал руки Эдвин.

Соня только хмыкнула, но из комнаты вышла, оставив мужчин одних.

Через полчаса Кейвин лежал на кровати вымытый, переодетый и оттого еще более паршиво себя чувствующий. Была б только рука сломана или только нога – это полбеды. Ребра он в расчет не брал, они, конечно, болели, но настолько по-

движности не лишали. А вот сразу с двумя переломанными конечностями оказалось тяжело. Маг чувствовал себя большой куклой, почти как той, что меха крутила в руках в мастерской.

– Соня, принимай работу, – крикнул Эд, приоткрывая дверь.

Меха вернулась, оглядела сникшего Кейвина и протянула обещанную марку старику.

– Благодарствую, – ловко убрал монетку в карман Эдвин, – дальше вы тут уж как-нибудь сами без меня справитесь.

– Да уж как-нибудь, – кивнула ему на выход девушка.

– Но завтра я опять загляну, мало ли что еще понадобится, – продолжал раскланиваться Эд, но, уловив взгляд Соньины, быстренько убрался.

– Не отвяжется теперь, – вздохнула меха и принялась убирать тазы и ведра.

Лубок пришлось накладывать на руку и на ногу заново. И ребра тоже перебинтовать, сделав примочку – уж больно гематома выглядела страшно. Но теперь больной был в сознании и самостоятельно, пусть и с трудом, сидел. Соня проходя отметила, что он не был тощим, как говорил Эд, скорее поджарым и жилистым. У тщедушного мага имелись мышцы, значит, тренировками он не брезгует. И все же его образ никак не складывался у мехи в голове. Она всегда считала магов баловнями судьбы, получившими бесценный дар и зача-

стую тратящими его впустую. Вот и этот вместо того, чтобы заниматься делом, дни напролет торчал в горах, наблюдая за драконами. Какая от этого польза? В то же время Кейвин не выглядел надменным или зазнавшимся. Самый простой, вон и одежда порядком изнасилась, хотя, раз готов столько платить, то значит – при деньгах. Уж мог бы обновок закупить. Но спрашивать, что и почему, меха не стала. Боялась ответных расспросов. В том, что Эд выболтает про нее все как на духу, девушка не сомневалась. Но маг упорно молчал, и она к нему лезть не собиралась.

– Я тебе сюда ведро принесу, чтобы в туалет на улицу каждый раз не вытаскивать. Если что – зови. Только кричи громче, – предупредила Соня.

– Ты сможешь сделать к-костыли? – то ли спросил, то ли попросил маг. – Я б-буду передвигаться сам.

– Смогу, наверное, – меха окинула его профессиональным взглядом, на глаз определяя рост и примерную высоту от ступней до подмышек.

– Т-только устойчивые.

– Постараюсь.

О том, что с таким количеством переломов обычными клюками не отделаешься, Соня и сама догадывалась.

– Ужин будет поздно, – предупредила она.

– А книги у т-тебя есть? – Лежать без дела Кейв не хотел, время и без того растянулось до немислимых пределов. – Любые.

Книги были и в немалом количестве, вот только вряд ли маг зачитается механикой или основами сварочного дела...

А вот учебники для медиков вполне могут его заинтересовать. Он же вроде целитель, вот и сравнил бы две разные школы.

Кипа книг легла на табурет, исполняющий роль прикроватной тумбочки. Маг тут же взял левой рукой верхнюю и открыл. Вот и славно. А Соня пока поработает, для начала – над его костылями. Ей же легче будет, а то придется и впрямь каждый раз Эда звать.

7. Неприятное открытие

Так прошла неделя, книги подходили к концу, в ход шли даже пособия для мехов, Кейвин читал все подряд. Иногда вдумчиво, иногда просто пробегая глазами по диагонали, чтобы скоротать время.

Костыли для него меха сделала на следующий же день, и то из-за сложности конструкции, так бы за несколько часов управилась. Внизу у них была не одна ножка, как у обычных, а целых три, две в линию и одна вбок. Для устойчивости. И набок Кейв действительно не заваливался. А еще, чтобы немного убрать нагрузку от сломанной правой руки, Соня сделала впереди перемычку, соединяющую костыли от подмышки к подмышке. Плюс к этому шел поддерживающий корсет, не слишком удобный, но действенный. Меха была мастером на все руки.

Поэтому без ведра в комнате магу удалось обойтись и кое-как самому добираться до туалета во дворе.

Эдвин, как и грозился, заходил каждый день, справляясь о здоровье своего спасенного и помогая по мелочи. А заодно между делом интересовался, нету ли у Сони чего “для сугреву”. Ответ он знал заранее, но не попытаться все равно не мог. Польза от него действительно имелась, поэтому его и не прогоняли из дому.

Спустя неделю Кейвин лежал с очередной книгой, когда

Эд привычно, как к себе, без стука и приглашения зашел в комнату. К чему Соню от работы отвлекать?

– Ну, здравствуй, – от улыбки по щекам побежали мелкие морщинки, – как здоровьице?

– И т-тебе, – улыбнулся Кейв. – Уже лу-лучше.

– Так хорошо ж! Глядишь, к холодам на ноги встанешь, – подбодрил его старик.

Вообще, с Эдом оказалось на удивление легко. Эмоции его были простые и светлые, а сам он беззлобный и добродушный. К тому же улыбчивый пьянчужка немного развеивал мрачную атмосферу в доме хмурой мехи.

– Я уже вст-таю, – показал на костыли маг. Нога его тоже покоилась в сложном металлическом лубке. Стопа прочно зафиксирована, а составная конструкция позволяла сгибать колено.

– Так я и говорю: на поправку идешь! – закивал Эд.

– С-слушай, Эд, мне н-надо кое-куда, – осторожно начал Кейв. Соньяра бы его точно никуда не пустила, а Эдвин, глядишь, и согласится.

– Куда? – без задней мысли спросил старик.

– В место обвала.

– Это зачем еще? Его, конечно, расчистили, но делать там нечего, – почесал затылок старик.

– Я к-кое-что оставил в го-горах, хочу в-вернуть, – пояснил маг.

– В горах? – нахмурился Эд. – Да как же ты туда поды-

мешься?

– Как-нибудь. – По идее, к его смотровой площадке шла пологая тропинка. Раньше он по ней быстрым шагом за полчаса поднимался, а то и быстрее, если силы на пробежку после дороги оставались. Теперь, конечно, сложнее и дольше, но не невозможнее.

– Не, ты это дело брось, – принялся отмахиваться старик. – Ты там себе шею свернешь, а мне потом перед Соней отвечать.

– Помоги, мы п-потом р-рассчитаемся.

В другой ситуации Кейвин попробовал бы договориться, но в данный момент предложить Эду ему было нечего. Деньги остались в тайнике у кожевника. Магия до сих пор не вернулась. Зато кости срастались отлично, и Кейв надеялся, что восполнение резерва не происходит лишь потому, что вся сила уходит на регенерацию.

И поэтому использовал единственный доступный ему аргумент – эмпатия. Воздействовать на людей он не любил, прекрасно понимая, что наведенные чувства и эмоции со временем развеются. А память о поступках под их влиянием останется. Но сейчас ему слишком важно было вернуться в горы.

– Мы б-быстро съездим и с-сразу вернемся. – Флер эмпатии окутал собеседника.

Эдвин пару раз моргнул и нехотя кивнул.

– Только тебе придется бы, – в доме маг лежал в про-

стых штанах и рубашке под ватным одеялом, – на улице-то уже холодрыга.

– К-конечно. – С этим Кейвин спорить и сам не собирался.

Среди привезенных Эдвином вещей нашелся и толстый вязаный свитер с высоким горлом, колючий, но теплый. И штаны плотные. А вот ботинок пришлось надеть только один на здоровую ногу. Правую ступню Эд помог обвязать шерстяным шарфом. Куртку Кейвин тоже надел наполовину, вставив в рукав левую руку, а правую часть просто накинул на плечо.

– Соня меня убьет, – причитал старик, помогая Кейвину одеваться. – У нее ж рука тяжелая, меха, не белошвейка, чай.

Но Кейв не особо прислушивался. Он достаточно насиделся дома. Кости начали срастаться, Алан заходил день назад и тоже отметил, что выздоровление идет рекордными темпами. Поэтому рискнуть стоило.

– Может, предупредим Соню-то, а? – плаксиво попросил Эд.

– Нет. – В том, что девушка их никуда не пустит, маг не сомневался. И сделал так, чтобы и у Эда пропали последние сомнения.

– Ну как знаешь, – махнул рукой Эдвин.

Кейв, опираясь на костыли и одну ногу, пошел к повозке. Залезть на нее помог все тот же Эд с нытьем и причитанием. После старик сам забрался на место возницы, кобылка тронулась, и повозка, поскрипывая, поехала к месту обвала.

– Я тут уже сорок лет езжу, – принялся рассказывать не умевший молчать Эдвин. – Сначала сам шахтером работал, потом силы не те стали, в возницы подался. И знаешь, впервые такой обвал сильный. Наши-то его три дня разгребали. Уж на что мехи сильные, рукастые и мозговитые, а едва управились. И то только на одну повозку дорогу расчистили, две уже не разъедутся.

И при этом поглядывал на Кейвина. Но маг только пожал здоровым плечом, никак не дополняя его слова. О том, что его могли подозревать в обвале, Кейв и сам догадывался.

– Ты ж только посмотришь и уедешь? – с надеждой спросил старик.

– Т-только посмотрю, – подтвердил маг. То, что и где он посмотрит, уточнять не стал.

Кобылка мерно цокала по каменистой дороге, повозка поскрипывала, Эд ударился в свои воспоминания, которые вываливал на молчаливого слушателя. Кейвин, конечно, пропускал все мимо ушей, только поддакивал в нужных местах, не желая обижать старика.

– Тпру! Приехали, – Эдвин натянул поводья. – Осматривайся живее, и поехали назад. А то мне как-то боязно, вдруг Соня узнает?

Кейвин неловко слез с повозки и на костылях пошел к тропинке вверх.

– Ты куда? – крикнул ему вслед Эд.

– Скоро вернусь! – отозвался маг и как мог ускорился.

То, что быстро не получится, Кейв понял сразу. Тропинка была удобная и пологая для двуногого, а для одноногого на костылях – то еще испытание. Пару раз Кейв чуть не навернулся на камнях, после чего стал смотреть вперед в оба. И вроде не так высоко его смотровая площадка, а под конец подъема маг взмок и выдохся. Он уже и сам не считал свою идею удачной. Ребра, не беспокоящие его последнюю пару дней, снова заныли, ногу периодически простреливало, рука из-за нагрузки разболелась. Может, зря он это затеял?

Но вверх было ближе, чем вниз, поэтому Кейв стиснул зубы и дошел. Сам не поверил, когда оказался на знакомой до каждой выбоины площадке между двух вершин. Маг с опаской посмотрел наверх, но, кажется, все было спокойно. Правда, и в прошлый раз сход лавины ничто не предвещало.

Первое и главное, что сделал Кейв при обвале – бросил сумку с вещами и всеми записями в сторону. В сторону долины драконов. И сейчас она как ни в чем не бывало лежала у другого края площадки. За невидимой границей, установленной драконами, на их территории.

О том, как именно драконы узнают о проходе к ним, Кейв только догадывался и строил теории, точного ответа у него не было. Но стоило ему приблизиться к границе или пересечь ее, как тут же подлетал дракон, недвусмысленным ревом давая понять человеку, что надо бы вернуться. И Кейвин быстро отступал подальше.

Теперь же быстро не получилось бы при всем желании.

Да и к тому же не он ли неделю назад дал себе обещание рискнуть? А обещания надо выполнять.

И Кейвин пошел, поковылял, с трудом переставляя ногу и ставшие непомерно тяжелыми костыли. Сердце замерло, когда он подошел к противоположному краю площадки. Сумка лежала, зацепившись за каменный выступ. Иначе бы или сама, или от ветра все-таки скатилась бы вниз.

Маг начал примериваться, как бы ее лучше поднять и не грохнуть вниз, и услышал хлопанье крыльев. На встречу с нарушителем границы летел дракон. И прилетел он быстрее, чем Кейв смог подобрать свою пропажу.

Огромный. Антрацитово-черный. С костяными наростами на голове и по хребту. Первый же взмах крыльев едва не сбил и без того неустойчиво стоящего мага с ног. И утробный рык, перешедший в рев, был явным предупреждением даже для самых непонятливых. Но Кейвин стоял. Он впервые не спешил уходить, а с восторгом во все глаза рассматривал летающего ящера во всей красе. Страшной и величественной.

Одна только голова дракона была размером почти со всего Кейвина, в зубастой пасти маг без труда поместился бы целиком, разве что слегка согнувшись. Глаза с вертикальным зрачком и желтой радужкой горели недобрым огнем. Когти на четырехпалых лапах размером с мужскую ладонь. Зверь был ужасен и прекрасен одновременно, и Кейвин не мог сдержать своего восхищения.

Следом за ревом вырвалось пламя, пока маленькое, но

Кейв не сомневался, что с такого расстояния дракон сожжет его без труда.

Маг посмотрел в желтые глаза и перевел взгляд на сумку.

“Я пришел за своим”, – четко подумал он, используя эмпатию на всю и подбирая как можно более яркие образы.

А через секунду перед ним вспыхнуло пламя, высокая стена взметнулась вверх, жар опалил лицо, кажется, даже запах горелого появился. Еще немного – и человек сам вспыхнет, как спичка. И если бы Кейвин мог – убежал бы, настолько страшно и реалистично все было. Сейчас же собрал волю в кулак и отогнал видение того, что с ним может случиться. Рядом с драконами невозможно чувствовать себя сильным эмпатом. В сравнении с ними его способности – лишь жалкая подделка.

Но все же их хватило, чтобы создать в голове эмпатический щит. И маг сделал шаг вперед.

Оскал ровных острых зубов стал ему ответом. А ведь этот дракон легко может реализовать отправленное им видение.

Но Кейв не отступил. Еще шаг. Оглушающий рык. Взмахи крыльев подобны урагану. Маг пригнулся и оперся на здоровую ногу. Нагнуться, не потеряв равновесие и не делая резких движений, подхватить левой рукой сумку и закинуть ее на плечо. Отступить.

Такие простые действия под страшным взглядом и без костылей-то дались бы сложно, а уж будучи поломанным и побитым – и подавно. Но Кейв справился. И не преминул отме-

тить для себя, что если бы не маячивший перед ним дракон и перспектива быть не сожженным, так растерзанным (людей драконы, вопреки расхожему мнению, не ели), то ковырялся бы он с сумкой куда дольше.

Теперь осторожно, не поворачиваясь спиной, по шажочку отходить назад. Еще дальше. И вот граница пройдена, но улетать дракон не спешил. Он так и смотрел на человека, работая исполинскими крыльями и поднимая столбы пыли и каменной крошки с гор. Это длилось минуты три, а потом ящер, убедившись, что больше нарушитель на их границы не посягает, улетел. Но недалеко. Кейвин продолжал чувствовать его, сильного, разозленного, яростного. Но разумного. Не по-человечески, а по-своему. Со своим интеллектом и пониманием мира и его устоев. Которые так бессовестно попирает один маг, раз за разом вторгаясь в их владения.

Кейв выдохнул. Это оказалось страшно, он до конца не был уверен, что дракон не бросится на него. Хотя там и бросаться-то не нужно: чуть повернуться и махнуть мощным хвостом – и Кейвина бы превратило в лепешку, размазав по скалам. Повезло. Или нет? Или это не везение, а тот самый прогресс, и стоило сразу быть посмелее?

Эх, жаль, он пока не сможет продолжать сюда приходить. Уж слишком тяжело дается подъем, а ведь еще предстоит спуск. Об этом и думать пока не хотелось. Есть еще один вопрос, ответ на который Кейв хотел бы получить.

Как начался обвал?

Маг принялся одной рукой рыться в сумке, так и норовящей съехать с плеча, и выудил из нее тяжелый бинокль. Это приспособление он купил еще у столичных мехов, с которыми, благодаря наставнице, ему удалось наладить контакт и получить необходимое оборудование. Бинокль оказался едва ли не самым нужным предметом за все время наблюдения за драконами.

Держать его в одной руке было тяжеловато. А ведь еще нужно настроить линзы, кое-как Кейв справился и с этим. И посмотрел через окуляры наверх. На ту гору, с которой сошла лавина. Кажется, перед началом он отчетливо слышал какой-то хлопок. Показалось или все-таки нет?

Расстояние до вершины горы было едва ли не в два раза больше, чем от площадки до дороги. Но самая вершина ему не нужна. Не обязательно забираться так высоко. Ниже, еще чуть ниже. Вот и оно.

Черный ожог, будто растекшаяся клякса на бумаге, четко виден на сером камне горы. Был бы Кейв на двух ногах – забрался бы и рассмотрел поближе. А так остается только гадать: природа ли так пошутила или все-таки человек. Кейв с сожалением убрал бинокль в чехол, придерживая ремешок зубами, чтобы ненароком не уронить и не разбить ценнейшую вещь. В последний раз осмотревшись перед предстоящим спуском, маг зацепился взглядом за несколько камней, выделяющихся чернотой. Лежали они у самой границы с драконами, но, слава ушедшим богам, не за ней. Второго

вторжения за день крылатые ему бы не простили.

Кейвин не поленился, подошел к камням и, чудом не на-
вернувшись, сел рядом, вытянув большую ногу вперед.

Ему повезло, что неделя выдалась сухая, без дождей,
здесь такое вообще редкость. Иначе бы и сумку замочило, и
все следы смыло.

Камни оказались некрупные и чуть маслянистые на
ощупь. Маг поднес один к носу и поморщился – характер-
ный резкий запах горючего, которое мехи использовали по-
всеместно для своих горелок. Но если чуть изменить состав
и концентрацию разных масел, получится неплохое взрыв-
чатое вещество. А много ли надо, чтобы с вершины сошел и
без того подтаявший в теплое время года снег?

Вывод напрашивался сам собой, и был он совсем не уте-
шительный. Все знали, что Кейвин проводит здесь целые
дни, разве что совсем в непогоду не приходит. Но погода сто-
яла неплохая для данного времени года. А значит, прийти
и положить какую-нибудь емкость с горючкой было неслож-
но. Только как заставить ее взорваться в нужное время? Не
сразу, а с отсрочкой, так, чтобы точно не попасть в лавину
самому и с Кейвином разминуться? Задача непростая, но не
для мехов. Они и не такое способны.

Оставался последний вопрос: зачем? Кому он так поме-
шал, что пришлось искать столь нетривиальный способ его
убийства? С одной стороны – логично. Любую насильствен-
ную смерть стали бы расследовать. Кейвин приехал из столи-

цы и пусть и не хвастался своими связями, но они у него имелись. Взять хотя бы его наставницу и ее мужа – главу Тайной стражи. Устроить “несчастный случай” в городе для сильного мага не так-то просто. Кейв и в лавине выжил, что уж говорить о чем-то попроще. Но кто-то приложил немало усилий, чтобы без лишних подозрений устранить, казалось бы, безобидного мага. Разве есть что-то в том, что он наблюдает за драконами?

Кейвин не знал. И ответа на эти вопросы у него не имелось.

– Вот ты где! – запыхавшийся и покрасневшийся Эд, держась за бок, поднялся на площадку. – Я уж решил, что ты с горя вниз сбросился!

– Нет, – улыбнулся маг. – И не собираюсь.

– Это ж хорошо! – закивал Эдвин, садясь рядом с ним. – Фух, думал, за ушедшими двинусь, пока дойду. И как ты только сам-то сюда добрался?

– С трудом, – не стал скрывать Кейв.

– Вот и я... с трудом... фух. – Старик снял шапку и принял ее обмахиваться. – Обратного-то когда пойдем? Нам бы вернуться поскорее, вон и тучи уже набегают. – Горизонт действительно затягивало темными тучами, закрывающими серое полотно неба.

– Идем, – решил Кейвин. По скользкой дороге он тем более не спустится.

– Ох, загонял ты меня, – осуждающе, но все равно без-

злобно пожурил его Эдвин. – Свалился тут на мою голову.

– Рад, ч-что на твою, – искренне ответил маг. Был бы на месте Эда кто-то еще, лежать бы Кейву среди камней на дороге.

– А я вот как-то уже и не очень, – не унимался Эдвин. – Нашел хоть, что искал?

– Нашел, – Кейв показал на заплечную сумку.

– Ну, хотя бы не зря ездили, – проворчал старик.

Съездили они точно не зря, вот только что со всем этим делать, Кейв не понимал.

Вниз спуск дался не легче, но Эвин подстраховывал и помогал как мог. К тому же надвигающаяся непогода подгоняла.

Ливень застал их уже в повозке, которая, к сожалению, не была крытой и защитит от тугих холодных струй не могла. Кейвин разве что сумку под брезент засунул, чтобы не намокла и ничего не пострадало внутри.

К дому Соньяры они вернулись промокшие и замерзшие. Меха уже ждала их, действительно готовая придушить голыми руками. Эд, видя ее злой взгляд, даже проситься внутрь не стал, хотя мысль такая проскакивала. Да и стаканчик для сугреву пропустить бы не мешало.

Но все-таки он предпочел сбежать и побыстрее доехать к себе, там все-таки безопаснее, чем с выведенной из себя побегом больной мехой.

– Заходи, – только и бросила Соня застывшему на пороге

магу.

И Кейв с радостью прошел внутрь, оставляя за собой водяные следы. В комнате он с огромным трудом снял с себя мокрую одежду и завернулся в теплое одеяло. Зуб на зуб не попадал. Была бы магия...

Но магии не было, поэтому от мыслей о несбыточном Кейвин только отмахнулся. К тому же девушка сжалилась и принесла ему горячий чай.

– С-с-пас-сибо, – едва выговорил замерзший Кейв.

Меха только цыкнула. Ей побег жильца совершенно не понравился, но она решила оставить все разборки на потом.

Но дверью все равно, не удержавшись, хлопнула. Она даже испугаться успела за время его отсутствия. Если бы не дождь, еще немного – и пошла бы искать.

Но он сам явился. С Эдом. Этот старый пень, а все туда же! На приключения потянуло! Вот оно, тлетворное влияние мага.

Кейвин же, отогревшись, надел сухую одежду и в очередной раз задумался. Дождь смыл последние следы, теперь доказать, что обвал был не случайный, станет невозможно. Да и нужно ли что-то доказывать? Если бы его хотели именно убить, то за минувшую неделю это было более чем возможно. Или, опять же, побоялись ненужной шумихи?

Остается лишь ждать, продолжится ли эта история или несостоявшиеся убийцы успокоятся? Ничего другого Кейв со сломанной ногой и рукой делать не мог. И без магии. Глав-

ное – без магии...

8. Черно-белые мечты

Весь день после побега жильца в горы Соньяра рвала и метала. И главное – ради чего все это? Ради сумки, в которой и ценного-то толком ничего не было. В этом она не сомневалась, так как пришлось помогать Кейвину ее разобрать. Несколько не самых мощных артефактов, бутылка воды и толстый блокнот для записей. Единственным дорогим, пожалуй, был бинокль. И меха не могла не признать, что сделан он весьма мастерски. Но стоил ли он того риска? К тому же вряд ли с ним бы что-то серьезное случилось в специальном чехле. Дождь бы его точно не повредил.

А вот самого мага дождь повредил еще как. Носом он начал шмыгать уже тем же вечером, а к утру его ощутимо лихорадило. И ко всем прочим проблемам добавилась простуда.

Кейвин не подавал вида, как ему плохо, но это не означало, что он себя нормально чувствовал. Соньяра разве что зубами не скрипела, когда варила ему настойку от простуды. Вылечить сразу, конечно, не вылечит, но хотя бы температуру собьет и озноб снимет.

– С-спасибо. – Кевин сел поудобнее и осторожно взял горячую кружку одной рукой.

– Неужели не полежал бы твой бинокль еще недельку, а? – не выдержала Соня, которая пусть и не собиралась ругать больного, все-таки она ему не жена, да и вообще никто, но

не сдержалась.

– Би-бинокль полежал бы, а б-блокнот – нет.

Девушка только вздохнула и забрала пустую кружку. Одни проблемы от этого мага.

К обеду она сварила суп на телячьей кости. Работа в мастерской все равно не шла, надо было хоть чем-то себя занять. Жилец, даром что был тих и спокоен, к тому же почти неподвижен, приносил в ее устоявшийся быт такой раздрай, что меха только диву давалась. Самое интересное, Кейвин действительно ничего не просил, инициатива исходила от Сони. Она отдавала себе отчет, что помогает ему абсолютно добровольно, вот сейчас, например, варит полезный суп с травами. И дело не в деньгах. Просто после расставания с Дерекком девушка окончательно забилась в раковину, роль которой исполняла ее мастерская, и максимально отгородилась ото всех. И при этом очень соскучилась по обычному человеческому общению и взаимоотношениям.

Вся ее жизнь была посвящена сначала учебе, которую она совмещала с работой, а потом одной только работе с постоянным оттачиванием навыков. И учиться ей пришлось не только механике, как остальным новичкам гильдии, а проходить путь медикуса, на проверку оказавшийся куда более трудным.

Медикусы должны уметь лечить все то же самое, что и целители, только без магии, а это вдвойне сложнее. То, что маг делает одним прикосновением, например, считывает общее

состояние пациента, требует от медикуса, во-первых, огромных знаний, а во-вторых, – куда больших навыков и времени.

Наверное, хорошим медикусом Соня не стала, все же лечить людей она никогда не планировала. Ее интересовала достаточно узкая часть науки. Но путь и обучение прошла полностью, от начала и до конца.

При этом не стоит говорить, что времени на что-либо, кроме учебы, почти не оставалось. Друзья-ровесники были столь же увлеченными мехами, интерес они у нее вызывали сугубо практический, когда при встрече обменивались информацией, опытом и книгами. В романтическом плане рассматривать кого-нибудь из однокашников Соне бы и в голову не пришло. Романтика ей вообще была чужда, не до нее как-то. Тут бы конспект выучить, задание доделать и к практикуму подготовиться.

Именно поэтому, когда в ее жизни появился Дерек, девушка сначала растерялась. Просто не поняла, чем его могла привлечь меха, у которой руки вечно в машинном масле, а на уме одна учеба. А потом обрадовалась.

Помимо достоинств внешних, а Дерек не зря прослыл первым красавчиком в Сверне, он оказался умным. Да, не мех, но образование получил неплохое, с ним было о чем поговорить. И как-то легко и быстро Дерек стал неотъемлемой частью ее жизни. И пусть Соня никогда открыто не говорила, а от подначек друзей только отмахивалась, но все же она надеялась, что когда-нибудь он сделает ей предложение.

Ведь это же нормально и логично.

Но оказалось, что нет.

Когда они разговаривали последний раз, Дерек был предельно честен. Да, Соньяра ему нравилась. Очень нравилась. Она замечательная девушка, а меха так вообще выдающаяся, и Дерек уверен, что ее ждет замечательная карьера. Вот только жениться на ней он не может. Дерек был единственным сыном градоправителя, и нес ответственность перед семьей и Сверном. Город должен развиваться, а для этого нужны деньги, инвестиции, новые возможности. И все это можно получить быстро и просто с помощью выгодной партии. Не ему, конечно, выгодной, он бы с удовольствием выбрал спутницей жизни Соню. Выгодной для города и всех его жителей.

И так складно и правильно говорил, что Соня чувствовала себя ужасной эгоисткой: он думает об окружающих, а она – исключительно о личном счастье. И все прежние мечты виделись пустыми и наивными.

Они расстались почти полюбовно, без скандала, как того ожидала местная публика. Дерек ей даже приглашение на свадьбу прислал, которое девушка порвала и сожгла, впервые позволив себе расплакаться. Она так ждала этой свадьбы, только видела себя там не в качестве гостьи, а в роли главной виновницы торжества. И если до приглашения Соня надеялась, что еще все можно переиграть, что Дерек вернется (пусть головой и понимала, что нет, но надежда все рав-

но теплилась, тлела в сердце маленьким угольком), то теперь все было кончено.

Ложась в тот злополучный вечер спать, Соньяра надеялась, что ее жизнь потечет дальше тихо и мирно, и ничего необычного с ней больше не случится. Работа-исследования-проекты.

А в итоге случился Кейвин, который сейчас лежал в ее комнате на ее кровати.

Странное ощущение.

Межа зашла к больному предупредить, что суп готов и сейчас будет обед. Но маг спал. Крепко. Рубашка на нем намочла и прилипла к телу. Надо будет потом постирать все вместе с бельем. Пока девушка решила его не будить. Сон – лучшее лекарство, так им всегда говорил учитель.

Блокнот, за которым маг полез в горы (вот ненормальный!), лежал поверх одеяла и грозился вот-вот упасть. Девушка осторожно взяла его, чтобы закрыть и положить на табурет, но буквально краем глаза увидела страницу и не удержалась.

Драконы. Разные: в полете, спящие свернувшись клубком, сидящие и что-то разглядывающие. Пусть рисунки выполнены на скорую руку, быстрые и немного небрежные, но все же в них что-то было. Соня перелистывала страницу за страницей, пропуская записи, но задерживаясь на карандашных набросках.

Вот дракон сидит на вершине горы и смотрит вдаль, с ним

Кейвин постарался, даже немного закрасил, наложил светотень. Вот маленький детеныш, еще пока нескладный, с большой головой и маленькими крыльями, играет с каким-то камнем. А вот дракон по-кошачьи пьет из реки, наклонившись и сложив крылья за спиной.

Много разных рисунков. Какие-то совсем схематичные, какие-то прорисованные. Но одинаково удивительные и сделанные с душой.

Девушка улыбнулась и положила блокнот. Пожалуй, за таким действительно стоило вернуться.

9. Старший брат

Кажется, погода решила отыграться за все хорошие дни, которые не иначе как по ошибке подарила людям в последнюю пару недель. Дождь лил как из ведра. Вокруг было слякотно, сыро и промозгло. А еще холодно. Соня каждое утро топила печь, чтобы прогреть остывший после ночи дом. Зимой печки будет недостаточно – придется подключать греющие артефакты. Дом старый и тепло держал плохо. А мастерская, у которой с домом была общая стена, так и вовсе не предназначалась для долго пребывания. Бывший сарай никто толком не утеплял. И как ни билась Соня, как ни конопатила его каждое лето, теплее там отчего-то не становилось.

По утрам Соня замерзала и спешила в дом к спасительной печи. Заваривала горячий чай, делала завтрак на двоих и несла его Кейвину.

После ее противопростудной настойки маг немного повеселел и ожил, а то лежал целый день пластом. И меха едва сдерживалась, чтобы не начать его пилить за необдуманый и рискованный поступок. Но и без того несчастный вид жильца не настраивал на ругань.

Сегодня, несмотря на мерзкую погоду, настроение у девушки было приподнятое. Работу заказчику она сдала без проблем, с ней также без проблем расплатились (что немало важно!). Кейвин шел на поправку, даже рукой шевелить на-

чал, гематомы рассосались, ребра почти не беспокоили. Нога пока болела, но заживало все на нем с невероятной скоростью. Обычный человек восстанавливался бы пару месяцев. Вот еще одно преимущество магов – их дар сам помогает и защищает носителя.

Блинчики аккуратной стопкой высились на тарелке и масляно блестели. На кухне от печи было тепло, даже почти жарко. Соня отогрелась, размялась и напевала под нос нехитрую песенку.

Стук в дверь показался слишком резким, а последующий крик: “Соня, это я!” – и вовсе не предвещал ничего хорошего.

Старший брат не имел обыкновения приходить в гости просто так. Они вообще виделись нечасто, только когда Сонья навещала отца. Он жил вместе с семьей старшего сына. Вернее, это старший сын с семьей поселился в их доме. И пусть межа и не претендовала на родительское имущество, то, как брат нагло и безраздельно захватил дом, уверенно считая и называя его своим при живом отце, злило до колик.

Они никогда не были особо дружны. Мать умерла во время четвертых родов, когда Соне едва исполнилось три. Девушка и не помнила ее, знала только по небольшой сохранившейся миниатюре, на которой мама была чуть старше, чем она сейчас. Отец ударился в работу, дни напролет пропадая в мастерской. Пока были живы бабушка с дедушкой, о детях заботились они. Но потом старики один за другим

ушли, осталась только бабушка Бирая, в чьем доме сейчас и жила Соня. Девушка единственная из всех поддерживала с ней отношения. И вовсе не из желания получить дом, как потом многие говорили. Просто у нее больше никого не осталось. В десять лет она оказалась предоставлена самой себе. Братья уже доросли, чтобы помогать отцу в мастерской и перенимать азы работы. Ей ничего особого не доверяли, к игрушечным человечкам относились свысока, а саму девочку по большей части игнорировали.

Бабушка Бирая всегда ждала внучку. И учила ее не “возиться с железяками”, а женским делам. Вот, например, блины печь, оладьи, пироги. Всему, что умела девушка по хозяйству, она научилась у бабушки. И искренне горевала, когда той не стало.

Когда Соне было восемнадцать, с отцом случился несчастный случай, жив он остался, но ноги уже не вернешь. И тогда в доме и в мастерской стал командовать старший брат, а вскоре у него появилась жена, возомнившая себя единственно возможной хозяйкой. И житья Соне не стало совсем. Хорошо, что было куда съезжать. Дом она наскоро подремонтировала, сарай переделала, а со временем и оборудовала весьма неплохо.

И вот теперь старший брат зачем-то явился к ней, хотя, если память девушку не подводила (а она не подводила), не был здесь с момента смерти бабушки ни разу.

Хорошее настроение мигом улетучилось.

– Привет, Грег. – Соня открыла дверь и, кутаясь в шаль, вышла на крыльцо.

Приглашать в дом родного брата, как бы это ни смотрелось со стороны, она не собиралась.

– Привет, мелкая, – улыбнулся старший. Обращение он за все эти годы и не подумал изменить, хотя в их семье все были невысокие и сам он не отличался выдающимися физическими данными. Даже Кейв, кажется, и тот был повыше. – Так и будем стоять на пороге? – после некоторой паузы спросил брат.

– Будем, – Соня упрямо сложила руки на груди.

– А я бы зашел, – перестал улыбаться Грег. – Разговор есть. Серьезный.

– Говори здесь. – Еще не хватало кого попало к себе пускать.

– А там что? Голый маг? – сказал брат так, будто и не сомневается в том, что маг у нее не просто живет.

– Да хоть бы и голый, тебе-то что? – не сдержалась Соня. Будет он ей еще мораль читать!

– А то, что ты всю семью позоришь, – начал заводиться Грег. Он всегда был несносный, а как возомнил себя главой семьи – так и вовсе спасу нет.

– Чем же это? Вот уж не думала, что оказание первой помощи – святой долг любого медикуса – может опозорить семью, – ехидно заметила девушка.

– Так если бы первая помощь! Он у тебя неделю живет, –

ткнул ей Грег.

– И всю эту неделю я его лечу. – На самом деле меха больше кормила Кейва, чем лечила, да настойку прописанную давала. Но это уже ненужные подробности.

– Ты хоть знаешь, какие слухи по городу ходят? – Грег почти на крик перешел. В окнах соседних домов зашевелились занавески, и Соня с грустью подумала, что теперь слухов пойдет еще больше. Но это все равно не повод пускать старшего в дом. – Да ты вообще понимаешь, с кем связалась?

Слухи по городу ходили всегда, Соньяра, встречавшаяся с сыном градоправителя, давно привыкла их не замечать. Но если против Дерекы семья не возражала, то маг и кривотолки о нем явно пришлись родственничкам не по вкусу.

– И знать не хочу. – Девушка попробовала уйти, разговор все равно не выходил. Но брат больно схватил ее за локоть.

– А я вот не хочу, чтобы все думали, будто моя сестра – шлю...

Договорить он не успел, удар у мехи действительно был сильный, пощечина вышла что надо, хлесткая, звонкая. От души, в общем.

– Пошел ты знаешь куда? – Соня дернула руку, но разозленный Грег вцепился еще сильнее и потянул ее на себя, оттаскивая от двери.

– А знаешь, не зря тебя Дерек бросил! – прошелся он по самому больному. – С такой ни один нормальный мужик не свяжется!

И меха уже готова была врезать ему второй раз и ногой.

– Д-доброе утро. – Дверь открылась, и маг собственной персоной на костылях и с по-прежнему зафиксированной правой рукой вышел на порог. На героя-любовника он походил меньше всего. На того, кто может заступиться за девушку, и подавно не тянул.

– Кейвин, вернись, пожалуйста, в комнату, – попросила Соня, не желая втягивать жильца в семейные разборки. И боялась, как бы Грег не сломал ему едва сросшуюся руку. С брата станется, он и с ней-то не особо церемонится.

– Нет, – неожиданно резко ответил маг.

Глаза его потемнели, обычный серый стал темного оттенка предгрозового неба. И взгляд он переводил с руки Грега, которой он по-прежнему сжимал локоть Сони, на самого Грега.

И брат, только что готовый устроить скандал, а то и драку, отступил. Отпустил меху и сделал шаг назад, забыв, что стоит на ступеньке. И смачно плюхнулся задницей в грязь.

– Мне кажется, что вам здесь н-не рады, – почти без заиканий произнес маг.

– Это тебе здесь не рады, – с ненавистью ответил Грег, вставая и пытаясь отряхнуться. – Сам чуть не умер, хочешь теперь и Соню за собой потянуть?

Он даже шаг вперед сделал, но будто наткнулся на невидимую преграду, а потом и вовсе попятился назад.

Девушка, не понимая, в чем дело, посмотрела на мага и

сама едва не отшатнулась. Кейвин выглядел страшно. И ничего не изменилось внешне, кроме, пожалуй что, глаз, темных, со сжавшимися в точку зрачками. Но маг не просто пугал, он вселял какой-то первобытный ужас. От него хотелось бежать.

– Дура ты! – крикнул брат, отходя подальше. – Не зря о нем говорят, что никакой он не целитель, а темный маг! И драконы – это просто прикрытие для его темных делишек у нас!

Сказав это, Грег все же не выдержал и поспешил убраться.

Соня, преодолевая страх, обернулась, вцепившись руками в перила крыльца.

Маг пару раз моргнул и выдохнул. Постепенно идущее от него ощущение опасности исчезало, сменившись недоумением: что это вообще было?

– З-замерзла? – участливо спросил Кейвин.

И Соня поняла, что почти околела. И дело не только в температуре, близкой к нулю. А вот в чем еще – она сейчас непременно выяснит.

10. Переезд

– Пойдем на кухню, – поежившись, сказала магу девушка, и тот на костылях поковылял за ней. Передвигался Кейвин уверенно, и скорость его регенерации не могла не бросаться в глаза.

Чай уже заварился, блины даже успели подостыть, но теплота кухни все равно немного успокоила. Или хотя бы отогрела.

– К тебе возвращается магия? – спросила меха, когда кружки были наполнены, блины разложены по тарелкам, а варенье налито в мисочки.

– Нет, – вынужденно признался Кейв. Без магии он чувствовал себя неполноценным. И чем больше времени проходило, тем сильнее нервничал по этому поводу.

– Тогда что ты сейчас делал? Рядом с тобой даже стоять было страшно. Это какие-то артефакты? – В то, что Кейвин действительно может оказаться темным магом, Соня верить не хотела. Но и не узнать не могла.

Кейвин бы с радостью уцепился за возможность скинуть весь эффект на загадочные артефакты, но меха была умна и вполне могла бы попросить их предъявить и продемонстрировать в действии еще раз.

– Эт-то я, – нехотя признал Кейвин. – Н-но не магией, а эмпатией.

– Эмпатией? – переспросила Соня. Она знала, что это такое, просто до этого ей встречать людей с подобным даром не доводилось.

– Я р-редко ее ис-использую. – А рассказывал об этом еще реже. И сейчас говорил с неохотой.

– А ты можешь сделать так, чтобы тебя, скажем, не боялись, а любили?

Кейвин вздохнул. Он мог. Но никогда бы так не сделал. Ведь кто потом поверит в свои же искренние чувства, если на него воздействуют хотя бы раз?

– М-мне это не нужно. – Кейв посмотрел мехе в глаза.

– Почему? Разве не здорово, когда тебя все любят или просто хорошо относятся? – Если бы Соня могла влиять на людей...

– Нет.

Продолжать этот разговор Кейв не хотел. И девушка не стала настаивать. Наверное, у него были свои причины.

– А как маг ты многое можешь?

– Да. – Кейв мог очень многое. На потоке он был сильнейшим. Самый большой резерв и самый высокий потенциал.

– И ты точно целитель?

– Т-точно, – маг понял, что слова того мужчины слишком задели меху, – эт-то мой ос-сновной дар. Но и д-другими видами я не-немного влад-дею.

– Значит, и темной магией тоже? – нахмурилась Соня.

– Я не темный маг, – уверенно повторил Кейв, а потом

глубоко вздохнул и медленно, четко произнес: – А способности не определяют личность.

– Я знаю, – Соньяра вздохнула. – Знаю, что все это глупости. И Грег знает. Но обычные люди вроде Эда...

Девушка еще раз вздохнула и отвернулась.

– Я м-могу уйти, – предложил Кейвин.

Его уже раз пытались убить, что, если попробуют снова? А сейчас он не один. И магия все никак не возвращается...

– Э нет, теперь я тебя точно долечу! – с вызовом заявила Соня. – А то брат решит, что это он на меня повлиял. Нет уж, я ему не подмастерье!

Мнение людей девушку волновало мало, а вот приход старшего и его слова задевали лично меху. Нет уж, пусть Грег думает что хочет, но командовать собой она никому не позволит. Женой своей будет командовать. Хотя Соня крепко сомневалась, что брат у себя дома главный, разве что в виде той самой головы, безвольно крутящейся на шее.

И наверное, это Юта его и подбила сходить к непутевой сестре, позорящей семью.

Соньяра грустно вздохнула. Брат и невестка – это ерунда. Но с ними жил отец, и девушке совсем не хотелось, чтобы он тоже думал о ней плохо.

Дальше завтрак прошел в тягостном молчании. Кейву все это не нравилось, вокруг него явно что-то происходило, он это чувствовал, почти видел, как сгущаются тучи. И меху подвергать опасности не хотел. Как и ссорить с семьей.

Весь день маг провел в раздумьях и все же принял решение уехать.

Эд приехал под вечер, когда Кейвин уже было решил, что старик сегодня не появится. И это могло оказаться плохим знаком. Но хоть здесь повезло.

– Здравствуй, Кейвин, – улыбаясь, зашел в комнату Эдвин и сел на стул, снимая шапку и расстегивая тулуп. – Как твои руки и ноги?

– Н-нормально, – улыбнулся маг. – И тебе не хворать.

– Да я уж стараюсь, греюсь как могу. – Эд потрепал свой худой тулупчик, изрядно поношенный и побитый молью.

– Эд, с-скажи, что слышно в городе? – И, подумав, уточнил: – Г-говорят что обо мне?

– Говорят, – вздохнул Эд. – Только я ж тебя знаю почти как родного, почитай, сколько вместе пережили, так что не верю я, – покачал головой старик и спросил: – Или ты все-таки черный маг?

– Нет, – Кейвин усмехнулся. Говорят, значит. – А что еще слышно?

– Что ты тут воду мутишь и неслучайно обвал устроил, – начал перечислять Эд. – Что у тебя тут какие-то черные интересы, что ритуалы всякие нехорошие проводишь. И вообще, в следующий раз на город лавину спустишь.

Последнее было явным перебором. Город располагался далековато от гор, не отличавшихся высотой. Такую лавину и стихийникам спустить не под силу. Хотя “черный” маг, на-

верное, мог и не такое.

Пока, видимо, разговоры шли тихо, но начало уже положено. Если еще что-то случится, то спихнуть все на мага очень удобно. А здесь явно что-то затевалось. Кейвин чувствовал, что Эдвин сидит с ним беспокойно, и глазки у него так и бегают. Старик нервничал, пусть и не верил до конца в то, что говорят вокруг, но сомнения нет-нет да и закрадывались. Просто Кейв уже воздействовал на него эмпатически, внушал расположение к себе. Эффект пока держался, но скоро он развеется, и тогда Эд, вероятнее всего, перестанет ездить к своему спасенному. Надо воспользоваться случаем, пока не стало поздно.

– От-твезешь меня к к-кожевнику, – больше сказал, чем попросил маг. – П-пару марок дам в б-благодарность.

– Да я бы тебя и за так отвез, – принялся отмахиваться Эд, хотя было видно, что от денег он не откажется. – Тебя ж туда и обратно.

– Т-только туда. Я в-возвращаюсь.

– А как же Соня? – изумился старик, будто Кейв от жены уходит, честное слово.

– В-все в п-порядке, – заверил его Кейвин. Вещи он уже собрал, оставалось попрощаться с мехой и поблагодарить ее за все.

И не подвергать больше опасности.

Соня работала в мастерской, и новость о съезде жильца ей не понравилась.

– Кейвин, послушай, если это из-за моего брата, то не обращай внимания, – девушка нахмурилась и сложила руки на груди.

– Н-нет, мне надо в-вернуться, – твердо ответил Кейв.

Объяснить ситуацию он все равно не мог, да Соньяра могла бы и не поверить. Кто вообще ему поверит, особенно голословно и бездоказательно?

– Ты еще не выздоровел полностью, – еще сильнее нахмурилась меха. – На ноги толком не встал.

– Т-твой ко-костыли мне помогут, – заверил маг. – Деньги я ч-через Эда передам, ч-чтоб быстрее.

– Я не спешу, – фыркнула девушка. – Не надо через Эда передавать, сам занесешь, когда сможешь, заодно продемонстрируешь, как ты поправился.

И пусть она старалась не показывать, но новость ее задела. Мало того, что поспешно уезжает, так еще и заходить не хочет. Вот и вся благодарность мага за помощь.

– Хорошо, – покладисто согласился Кейв. Ему не сложно.

Маг подхватил свою сумку и вышел из дома. С помощью Эда взобрался на повозку, и они поехали. Соня даже провожать его не вышла. Хочет ехать – пусть едет. Ей-то что? К тому же деньги он пообещал отдать полностью за месяц, как и договаривались. Она ведь именно из-за денег согласилась.

В печи подходил ужин, сделанный на двоих. Ничего, на завтра останется. Зато комната снова в ее распоряжении.

Девушка зашла в свою небольшую спальню и удивилась.

Белье было стопкой сложено на краю аккуратно застеленной покрывалом кровати. Всю посуду Кейв перенес в кухню, на которой ей больше не придется спать на полу.

Вроде бы наконец все вернулось на круги своя. Только вот облегчения Соньяра не чувствовала. Несмотря ни на какие сложности, маг не был для нее обузой. Наоборот, она и делать все начала с душой. Теперь же даже в мастерскую возвращаться настроения не было. И ужин в одиночестве показался совсем не таким вкусным, как в последние дни.

11. Старый кожевник

– Ну вот ты и дома, – довольно сказал Эд, натягивая поводья у скромного жилища кожевника.

Кейвин это неприглядное место домом не считал. Для него это был ночлег, и только.

Но благодарно кивнул старику, взявшемуся еще и донести его немногочисленные вещи. Собственно, в доме их осталось не намного больше.

– Здорово, Пит! Я жильца твоего привез! – радостно крикнул Эдвин, стоило им переступить порог.

Кожевник, старый, невысокий, худой и сморщенный, как сморчок, выглянул из комнатушки, в которой располагалась его мастерская. Выглядел он, прямо сказать, не слишком радостно. Тут и эмпатом быть не надо, чтобы понять, что возвращения Кейва Пит-кожевник не очень-то ждал.

Комната Кейвина располагалась под крышей на маленькой мансарде, куда вела крутая лестница без перил. Раньше маг не задумываясь по ней поднимался, а теперь нерешительно посмотрел наверх.

– Помочь? – поняв все без слов, предложил Эд. И Кейвин вынужденно кивнул. Как он будет справляться один, без помощи, маг пока не очень понимал.

Даже мелькнула мысль, что он снова погорячился, сделав очередную глупость.

– Осторожненько. – Эдвин взял его под локоть и повел по лестнице, стараясь, прежде всего, сам не завалиться и не утянуть Кейва вниз. – Так, одну ножку, вторую...

Как с маленьким, с Кейвином давно не говорили, пожалуй, что с раннего детства, которого он и не помнил толком. Ну и матушка, когда видела, неизменно с ним сюскалась. Младшенький, любимый, к тому же такой милый... К счастью, домой Кейв навещался совсем не часто.

– Спасибо. – Маг тяжело опустился на стул и перевел дух. Эду подъем тоже нелегко дался. – Держи. – Кейвин выдвинул рассохшийся ящик потрескавшегося от времени стола и выгреб из него пять полновесных марок.

– Благодарствую, – не стал отказываться Эд, – за твоё здоровье сегодня рюмашку-другую подниму, обещаю.

Кейвин улыбнулся, он и не сомневался.

– И за-закуси чем-нибудь, – посоветовал он.

– А то ж! – расплылся в улыбке старик, представив, что сегодня у него будет определено удачный и приятный вечер.

Эдвин, костеря криворукого Пита, не могущего нормальную лестницу поставить, слез вниз, распрощался с кожевником, наказав ему получше приглядывать за магом, и довольный ушел.

Правда, в одиночестве Кейвин пробыл недолго. Не успел он подняться со стула, как услышал новые шаги и скрип лестницы – теперь уже сам Пит лез к нему на второй этаж.

Через полминуты в дверь постучали.

– Можно? – Не дожидаясь приглашения, хозяин приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Кейвин молча кивнул, про себя удивляясь визиту. После его заезда хозяин ни разу не поднимался к нему и никогда не стремился к разговору, чем вполне устраивал мага.

– Кейвин, – голос у Пита был под стать всему остальному, скрипучий и надломленный, – ты парень хороший и платишь исправно... вот только... – хозяин замялся, – съехать тебе надо. Куда-нибудь.

– Т-ты меня п-прогоняешь? – удивился Кейв.

Кожевник был стар, жил один и едва сводил концы с концами. До появления Кейва в его доме не было даже самых скромненьких греющих и освещающих артефактов. Свою работу он делал в долгие зимние вечера при свечах. Если маг съедет, то кожевнику снова придется несладко.

– Ты не подумай чего, – отвел взгляд хозяин дома. – Я бы тебя и дальше оставил, но остальные...

За его словами чувствовался страх.

– К-кто им-мено? – спросил Кейв. – Кто т-тебя п-попросил?

– Да никто, так, – кожевник отмахнулся, но это был важный вопрос. Возможно, тот человек мог знать и о лавине, а то и быть к ней причастным.

Поэтому Кейв поймал взгляд мнущегося Пита, усиливая визуальный контакт. За последнее время он уже второй раз использовал эмпатию на людях, но другого выхода сейчас

Кейвин не видел. Впрочем, раньше его и лавины не накрывали.

– Так кто, Пит? – повторил вопрос маг.

– Ларс и Тиль, они из мехов, вроде ничего особого, но парни видные, у местного главы на хорошем счету, – преодолевая сомнения, ответил Пит.

– Угрожали?

– Прямо – нет, но дали очень убедительный совет тебя спровадить. – Второй ответ дался кожевнику уже легче.

И надо думать, если Кейв не съедет, эти видные парни заглянут еще раз. А он по-прежнему на костылях и без магии.

– Кейвин, уехал бы ты, а? – поднял глаза Пит. – Не от меня, а совсем. В столицу к себе. Хотя б на зимовку. Глядишь, здесь все поутихнет.

– А есть чему утихать?

– Да слухи о тебе ходят... разные. Нехорошие, – признал Пит и снова отвел взгляд.

Кейв бы уехал. Он упорный, но не дурак. Да и глупо упорствовать. Но если он перейдет через портал, шанс вернуть магию сводится к нулю. Сильнейший фон – это даже не воздействие целителя. Магические каналы забьет раз и навсегда.

– С-спасибо, что п-предупредил, – вздохнул Кейвин. – Я с-соберу вещи.

– Ты не серчай, – погрустнел кожевник. – Если б не эти, я бы тебя никогда не выгнал. Вот вернешься по весне – при-

ходи снова. Я тебя и бесплатно размещу. Что мне, комнаты пустой жалко?

На это маг только кивнул. До весны надо как-то дожить. Вернее – дожидаться возвращения магии. А там уж он точно выкарабкается.

Хозяин дома вышел, а Кейвин остался. Собирать ему было особо нечего. Половина всех его вещей и так с ним. Он осторожно приподнял доску здоровой рукой и вынул холщовый мешочек с деньгами, который дала ему наставница. Собственно, марок там почти не убавилось, он на них только бинокль купил. На остальное хватало и своего.

Теперь же надо расплатиться с Соньяррой, но это позже. Ей вроде не срочно, а идти к мехе Кейвин не спешил, пусть все вообще забудут, что он у нее жил. Так будет лучше, для нее так точно.

Но имена тех двоих маг запомнил, пусть сейчас он почти ничего не мог. Эмпатия, конечно, тоже оружие, но слишком ненадежное. Особенно если людей будет много, с двумя он еще справится, а вот с большим числом уже нет. Нужна магия. А с магией он просто вернется в Диграйн через портал. Зачем ему ссориться с местными? Он еще драконов не успел изучить. Гильдия мехов – это государство в государстве. С ними даже король ведет дела осторожно, без перегибов. Никто не хочет нарываться на конфликт. В конце концов, лучшее оружие для немагов делают именно мехи.

Собрав свои вещи и упаковав в заплечный рюкзак, Кейвин

с огромным трудом преодолел лестницу, подумав даже, что хорошо, что он здесь больше не живет. Куда податься – он знал. Собственно, осталось лишь одно место, где его точно примут. Не то чтобы Кейву туда хотелось, эмпаты не любили скопления людей, а уж там и людей, и их эмоций хватало. Зато вкусно кормили. Во всем стоит искать хорошее.

12. Запас продуктов

Следующие два дня Соня буквально пропадала в мастерской. Она бы там и ночевать оставалась, но усталость брала свое. Зато работа помогала отвлечься, а когда работаешь с мельчайшими деталями и механизмами, крохотными пружинками, шестернями, болтами, сосредоточенность и точность требуется такая, что места для глупых мыслей в голове не остается. До конца недели она планировала управиться с заказами, а там уж плотно взяться за работу над протезами. Собственно, за несколько лет внешне они почти достигли совершенства: облегченный каркас, подвижность, идентичность настоящим рукам и ногам. Механическую руку под перчаткой никто не мог отличить от настоящей. Только неестественная неподвижность выдавала протез. Но как заставить искусственную конечность двигаться? Как сделать ее частью тела? Пока что Соня не знала. Но она над этим работала.

Надев затемненные очки, девушка взяла сварочный артефакт, дающий огонь высокой температуры, и скрепила по “шву” две половинки, закрывая хитрый механизм замка внутри. Ключ она уже давно выплавил, специальный, необычной формы, которую трудно повторить даже меховским отмычкам. Всегда так: одни придумывают, как закрыть, а другие ищут способ взломать.

На сегодня все. Соньяра потеряла уставшие от напряжения глаза, которые, несмотря на всю защиту, слезились и болели. И зайчики немного бегали.

Ничего, зато все, что задумала, успела.

Продуктов в холодильном ларе осталось совсем мало. Девушка достала последнюю колбасу, сделала себе нехитрый бутерброд, который сиротливо упал в желудок, и завтрак-то толком не видевший, и дала себе честное слово завтра же с утра пополнить запасы.

В маленькой спальне уже ничего не напоминало о маге. Но все равно Соня невольно подумала о нем. Как он там? Вряд ли кожевник будет с ним возиться. Кормил бы хоть – и то хорошо.

А потом цыкнула и обругала сама себя: Кейвин большой мальчик, разберется, раз уж решил вернуться. Ей надо думать, как протез “оживить”, а не о всяких ненормальных магах.

Утром девушка, как и собиралась, подхватила сумку, пересчитала монеты в кошельке – негусто – и направилась в лавку. Представляла она собой вытянутый дом – бывший барак, с печью и даже греющими артефактами зимой. Пока ограничивались только печью. По ночам уже подмораживало и совсем без обогрева было никак.

В лавке пока остались свежие овощи, хотя еще немного – и они пропадут, сменившись соленьями. Ну а хлеб здесь был всегда, более того, его здесь же и пекли, поэтому запах стоял

одуряющий. Рот мгновенно наполнялся слюной, и уйти без покупок не мог даже самый стойкий.

– Привет, Сонь, – крупная румяная продавщица, она же держательница лавки, весело улыbnулась девушке. – Как дела?

– Хорошо. – Не ответить на милое приветствие было невозможно. – Что слышно нового?

Магда еще шире улыbnулась. Последние сплетни неизменно стекались сюда, и женщина была не прочь ими поделиться. Собственно, многие и заходили сюда изначально с целью поболтать. Но от покупок это их все равно не спасало.

– Так все только и обсуждают, что ты таки мага выпроводила. И правильно, я считаю, – важно покивала продавщица. – Мутный он тип. Ни с кем не общается, не знает, только в горах целыми днями торчал, наверняка ж затевал что-то. Вот и доторчался, сам под свою лавину угодил. И обвал был сильный какой, а все равно выжил.

– Его самого неплохо приложило, – встала на защиту Кейва меха. – Не думаю, что лавина сошла из-за него.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Магда. – Все ж знают, что маги и не такое могут. Поговаривают, он это из-за алмазных шахт. Маги ж не ладят с алмазном.

Маги с алмазном не просто не ладили. Алмазный браслет мог полностью заблокировать силу мага. Но это ж еще не повод.

– В любом случае ты и кожевник молодцы, нечего ему

здесь делать, пусть убирается восвояси, – завершила продавщица, а Соня ушам своим не поверила.

– И кожевник?

– Да, не слышала, что ли? – Глаза Магды предвкушающе заблестели. – Совсем ты в своей мастерской одичала. Съехал тот маг от кожевника. Пит, поди, тоже решил с ним больше не связываться.

– То есть маг у него больше не живет? – все еще не могла поверить девушка. Вот это новость! – А где же он тогда?

– Как где? Не в гостинице, понятное дело, кто ж его туда пустит? У Брассо в гостях, у нас только она всех привечает. Живет там уже два дня, представляешь? – Магда засмеялась, а Соня представила, каково там приходится эмпату. – Надеюсь, он и у нее сильно не задержится.

– Ладно. – Соня взяла себя в руки. Она же сюда за покупками в первую очередь, есть-то дома нечего. – Мне колбасы со шпиком, сала побольше. Сыр, какой есть, только не передержанный. Муку, – вспомнила, что на блины выскребла последнее. – И хлеб. И пряники, – не удержавшись, добавила девушка.

– А дотащишь? – с сомнением посмотрела женщина на невысокую худенькую девушку.

– Дотащу, – заверила ее меха.

Продавщица засуетилась за прилавком, раскладывая по сумкам продукты, Соньяра же крепко задумалась.

– Слушай, а раньше ведь про мага ничего плохого не го-

ворили. – Соня пыталась вспомнить, его, конечно, считали откровенно с придурью, но безобидным.

– Видимо, как обвал случился, так и поняли, что с ним что-то нечисто.

На самом деле связь улавливалась плохо. Ну случился обвал, первый раз у них, что ли? Дорогу несколько раз за год заваливает. Ничего, расчистят и дальше ездят. Не привыкать.

Здесь же не сходится как-то. Ладно бы не один Кейвин пострадал, а еще и случайные люди. Но других пострадавших нет, а на мага все равно грешат.

Странно. И с кожевником... жил-жил полтора года почти, а тут вдруг прогнали.

Пита Соня знала. Тут все всех знают. Он был нелюдимый, но не злобный. Просто так, в никуда, в зиму... Нет, все это определенно странно.

– Держи, – Магда с трудом протянула Соне нагруженные сумки. – С тебя двадцать три марки.

Жизнь на севере была недешевой. Зато на ближайшие недели запас еды у девушки имеется.

Вот только дотащила Соня все это действительно с трудом. И вроде говорят, что своя ноша не тянет, а поди ж ты, чуть руки не отвалились. Дома меха буквально грохнула на пол с таким трудом донесенное, порадовавшись, что яйца и овощи она покупает у соседки, а больше там ничего не страдает.

Разобрав продукты, меха села за стол и подперла рукой

голову. Ей, в общем-то, никакого дела до проблем мага не было. Он от нее сам ушел и обратно не вернулся, хотя мог бы. И помощи не просил. А лезть, куда не просят, – это последнее дело. Но слишком уж ситуация Соне не нравилась, надо бы хоть поговорить с Кейвином.

Его ведь явно выживают, а он, как назло, уехать не может, иначе магия к нему не вернется. А что за маг без магии?

Девушка стиснула зубы и решительно встала. Ну что ж, прогуляется до местного борделя – самого популярного заведения в Сверне. Соня там до сих пор ни разу не бывала, считая себя слишком приличной для таких мест. Непорядок. Раз уж она брошенная женщина, которой теперь вряд ли светит замужество, то можно уже не носиться со своей репутацией.

Какие, однако, плюсы и перспективы после расставания с Дерекком. Сомнительные, конечно, но очевидные.

Меха усмехнулась и надела куртку. Сегодня у нее день прогулок и визитов.

13. Дом мадам Брассо

Кейвин обедал внизу, в комнаты мадам Брассо – еще достаточно молодая и сохранившая привлекательность женщины – подавать еду отказывалась. По ее словам, потом только делай, что грызунов с насекомыми трави.

Поэтому три раза в день маг спускался в общую залу, где завтракал, обедал и ужинал. А еще привлекал внимание местной разбитной публики.

Приняли его здесь просто, даже объяснять ничего не потребовалось. Мадам Брассо была в курсе всего и всегда. Вот и тогда, сидя за барной стойкой в нарядном и чересчур пышном платье, женщина только улыбнулась и поманила Кейва к себе.

– Ты к нам надолго? – поинтересовалась она.

– П-пока не знаю, – Кейвин неопределенно пожал плечами. Он бы и рад здесь не задерживаться, да вот только пока магия не вернется, уехать не мог.

– Милли, – мадам щелкнула длинными, изящными, почти музыкальными пальцами, привлекая внимание одной из девиц, – проводи Кейвина в нашу свободную комнату.

Девушка, совсем молоденькая, с готовностью прыгнула со столика. Хозяйку здесь слушались беспрекословно, хотя она, по слухам, никогда никого не обижала. Как уж там на

самом деле – никто не знал, если в заведение слухи текли рекой, то обратно через двери не выносилось ничего. И безо всяких магических клятв.

Кейв с трудом, но все-таки сам поднялся на второй этаж. Лестница здесь была не в пример удобнее, чем у Пита, рассчитанная на клиентов в изрядном подпитии. Так что маг справился, пусть и было сложно. И не столько из-за лестницы, сколько из-за того, что почти час он ковылял от кожевника в бордель. Руки устали сжимать костыли, ноги разболелись. Но дошел же.

В комнате он с облегчением сел на кровать. Вокруг было пыльно и не убрано, значит, давно не пользовались. Оно и к лучшему.

– Ты только дверь запирай, – посоветовала уходя девушка и подмигнула.

– З-зачем? – не понял маг.

– Ну ты такой худенький, невысокий и симпатичный, что вдруг кто вломится и по пьяни перепутает. – Девушка хихикнула, Кейв тоже улыбнулся шутке, пусть и просто из вежливости.

Вещи он распаковывать не стал, искренне надеясь, что не задержится здесь надолго.

А вечером или, скорее, ночью, после закрытия, в дверь постучали. Маг не спал. Не мог уснуть. Слишком много людей и эмоций. Темных, тяжелых, вязких и липких, после которых хотелось помыться. Кейв пытался уснуть, но сон не

шел. В довершение ко всему стены заведения пусть и приглушали звук, но не убирали его полностью. А слух у мага был тонкий.

– Открыто, – громко сказал Кейвин. Он уже узнал, кто стоит с той стороны.

– Я думала, ты запрешься. – Элен Брассо с улыбкой зашла внутрь, держа свечу в руке. Она медленно и методично зажгла все подсвечники, их было, пожалуй, слишком много для небольшой комнатки, и беззастенчиво села на кровать. Впрочем, Элен была не из стеснительных.

О ее появлении никто точно ничего не знал. Одинокая и достаточно красивая женщина, назвавшаяся вдовой, просто приехала лет десять назад в этот богами забытый городок, выкупила один из самых больших домов гильдии, пусть и старый, стоявший на окраине и давно не используемый. Наняла рабочих, которые за пару месяцев его полностью отремонтировали и переделали. А после открыла свое нехитрое дело. Девушки тоже появились будто из ниоткуда. Они часто менялись, правда, некоторые все же задержались надолго, кто-то даже оставался насовсем. Элен никого не прогоняла. Ее заведение было открыто для всех. И услуги здесь предоставляли разные: кормили, стирали, гладили, шили, штопали. Одинокие шахтеры нуждались не только в женской ласке, но и в самых обычных бытовых мелочах. Ну и, конечно, основную деятельность борделя никто не отменял. Сама хозяйка никогда не обслуживала клиентов, разве что ино-

гда стояла за барной стойкой, виртуозно смешивая сложные и непривычные для здешних коктейли. В комнаты она не поднималась, хотя предлагали многие и деньги давали немалые. Высокая, выше Кейвина, фигуристая жгучая брюнетка с темными, почти черными глазами, Элен пользовалась популярностью у мужчин. Но от всех предложений вежливо отказывалась. И настаивать или принуждать силой ее никто не смел. Как и девушек, если вдруг клиент захотел чего-то сверхобычного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.